

КРОКОДИЛ

№ 20 (1670)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-Й

20 ИЮЛЯ 1962

Пробьет ли овца дорогу в колхозно-совхозное животноводство?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВОПРОСЫ МОРАЛИ

— Ты что это так поздно?
— Лекция была.
— Лекция? Новое дело! На какую тему?
— Об этике, о культуре, о вежливости на производстве и в быту. В общем, вопросы морали.

— Но это же пройденный этап! Кто сейчас не знает, что мораль должна быть повсюду! И потом — это для нижестоящих работников. Начальству, по-моему, не обязательно посещать такие лекции.

— Теперь, выходит, сравнивали. Сверху позвонили.

— С какого верху?

— Из обкома. Сказали: «Геннадий Матвейч, направляем к вам на предприятие приезжего лектора». Я говорю: «Будь сделано, спущу команду».

— Ну и правильно. А самому зачем присутствовать?

— Сказали: «Геннадий Матвейч, рекомендуем и вам посидеть-послушать». Поскольку «рекомендуем», я человек дисциплинированный, воспринял как приказ и подчинился.

— Сидел-то хоть в президиуме?

— Никакого президиума не было. Один лектор на сцене. Я тоже, конечно, поднялся на сцену, сел за стол. А потом получилось, что сижу, как дурак.

— Так ведь так и надо! Если ты лекцию посетишь, все равно ты не публика, а руководство. А вопросы были?

— Ты мне сегодня жрать-то дашь?

— Садись. Валера, брось книжку, прямо обалдел со своим чтением. Будешь ужинать с отцом. Анфиса! Подавай кушать Геннадию Матвейчу!

— Вот тоже насчет «кушать» полемика разыгралась.

— Хххосподи! То насчет «выпить», теперь насчет «кушать» — прямо ни охнуть, ни вздохнуть! А в каком смысле?

— В том смысле, что лично про себя нужно употреблять слова «я ем», а не «я кушаю», чтоб не было к самому себе слишком слащаво и уважительно. А еще «я пришел», а не «я прибыл».

— Новое дело! Конечно, какой-нибудь подсобики или даже слесарь может про себя выразиться «я ел», «я пришел», а начальник? Нет уж, это прямо даже странно. И кто же поставил такой вопрос, сам лектор?

— Нет, не лектор. Наша новая редакторша многотиражки. Ты ее, кажется, знаешь.

— Еще бы! Ноги длинные, как у цапли, воображает о себе невесть что. Между прочим, мне известно, что она тобой сильно интересуется.

— Она, Ксюша, не с той стороны интересуется, как ты думаешь. Она со стороны критики.

— Знаем мы эту критику. Сперва критика, а потом норовит, как бы с начальством в командировку, в двухместном купе...

— Ты бы полегче при Валерке.

— А что при Валерке? Он уже не маленький, романы производственные читает, так что о любви имеет представление. А через пяток лет и сам жениться захочет. Я не из тех матерей, которые воспитывают ребенка в оранжерее. Я разумная мать, я ему безо всяких лекторов прививаю и культуру и жизненный опыт. Валера, сыночка, скажи: ты, конечно, понимаешь разницу между женой и какой-нибудь там... любовницей?

— Вообще-то понимаю, конечно.

— Вот видишь, Геннадий, а ты говоришь!.. А как ты понимаешь эту разницу, сынуленька?

— Ну... это самое... жена все время пилит, требует, скандалит, а любовница... это самое... во всем старается угодить.

— Хххосподи! Вот ваши лекции со всякими редакторшами до чего доводят! Даже у ребенка все развивается в обратную сторону... Валера, ты куда? Убежал, хлопнул дверью... Все силы в вас двоих вкладываешь, а вместо благодарности — одно расстройство. Анфиса! Поди позови Валерочку, а если он не пойдет, отнеси ему в комнату покушать... Так, значит, эта самая редакторша, прости господи, проповедует, что не надо говорить «кушать»? А лектор, что же, одернул ее?

— Нет, и лектор в ту же дудку. Ему из зала прислали записку, я потом сам читал: «Кто должен первый здороваться? У нас на фабрике есть рабочие, которые много постарше нашего директора, а он встречается с ними и даже не кивнет. Правильно ли это?» Без подписи.

— Ясно, что правильно! Неужели тебе, руководителю, перед ними расшаркиваться? Может быть, еще на шею кидаться? Не жирно ли будет? А лектор что же ответил на записку?

— Он сказал: «Существует шутка: здоровается первый тот, кто умнее».

— Ну и ну! Это что же, после такой шутки тебе теперь первому придется здороваться? А не поспеешь, так и будешь ходить в дураках? А авторитет? Сегодня — «здрасьте», завтра — «пожалуйста», а послезавтра, чего доброго, обаяют каждому нижестоящему говорить: «Спасибо, мерси, благодарю вас», — да?

— Об этом пока речи не было. До этого не дойдет.

— Как это не дойдет? Я очень даже хорошо чую, чем пахнет. Если уж в официальной форме, в лекциях про «здрасьте» начали говорить, то на полдороге не остановятся... Анфиса! Подавай чай... Это что же, стало быть, я и к Анфисе должна буду с поклонами, с благодарностями? Умру, а не унижусь!

— Да нет, лектор говорил, что вежливость должна быть без унижения, без сюсюканья и подхалимства, но с достоинством. Привел пример: рабочий или там служащий приходит к директору в кабинет...

— Это к тебе, что ли?

— Он предупредил, что без намеков на личности. Просто к директору.

— А кто его так просто к директору пустит? Я сама, слава богу, целый год секретаршей у твоих дверей отсидела, и хотя это было шестнадцать лет назад и здесь про это никто не знает, но я-то отлично помню, как посетителям чуть что не кусала за ляжки, а к тебе не пускала!

— То тогда, а это теперь. Вот лектор и говорит: придет к директору посетитель, служащий или рабочий. «Здрасьте — здрасте», «садитесь — спасибо». Обговорили все дела, потом один другого спросил о семействе, передал привет и «до свиданья — будьте здоровы».

— Только и всего?

— А что же еще?

— Маловато. Надо бы еще ноги посетителю обмыть, как в евангелии. Или свой кафтан, свой нейлоновый плащ ему отдать, черту льсому!

— Нет, зачем же так, это уж слишком... плащ! Это дороговато. Между прочим, лектор сказал, я даже записал, вот: «Вежливость — это самая дешевая вещь на свете — она вам ничего не стоит, и самая дорогая вещь на свете — она ценится очень высоко». И, пожалуй, он правильно подметил, что директор должен знать своих сотрудников, рабочих, поговорить с ними о семействе...

— Вот-вот! Тебе только дай о семействе потрепаться, ты сейчас начнешь клепать на родную жену, себя выгораживать. Дескать, сам я насквозь культурный, расту день и ночь, а жена меня тянет вниз, поскольку даже позволяет себе иногда выражаться в три этажа...

— Ксюша, да разве я...

— Не перебивай! А откуда у меня, спрашивается, три этажа? От вашей же милости! Пока год у тебя в секретаршах ходила, мало я наслушалась, как ты людей костерил? Бывало, перед тобой что мужчина, что женщина, ты разницы не делал — так, бывало, польхнешь, что стекла у портретов вздрагивали! Небось, помнишь?

— Ксюша, так ведь это когда было! А теперь, видишь, даже лекции посещаю наравне с молодежью, о культуре, о поведении, о вежливости...

— Пускай бы молодежь и посещала, а тебе на что? Ты без тренировки даже сразу не сообразишь, к кому надо применять высшую меру вежливости, а к кому — нет. Сегодня под какую-нибудь бабу ни с того ни с сего стул подставишь, завтра перед ней дверь распахнешь, а послезавтра цаплю эту длинноногую в охапку, а жене — «благодарю вас, до свиданья», так, что ли?

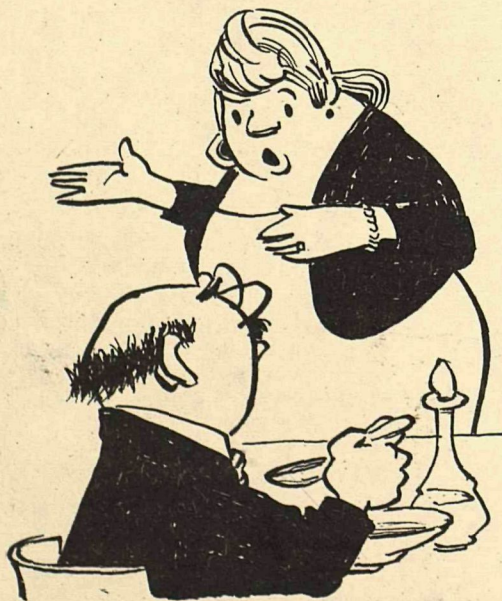
— Ну, болтай, болтай, тебя ведь не перебре...

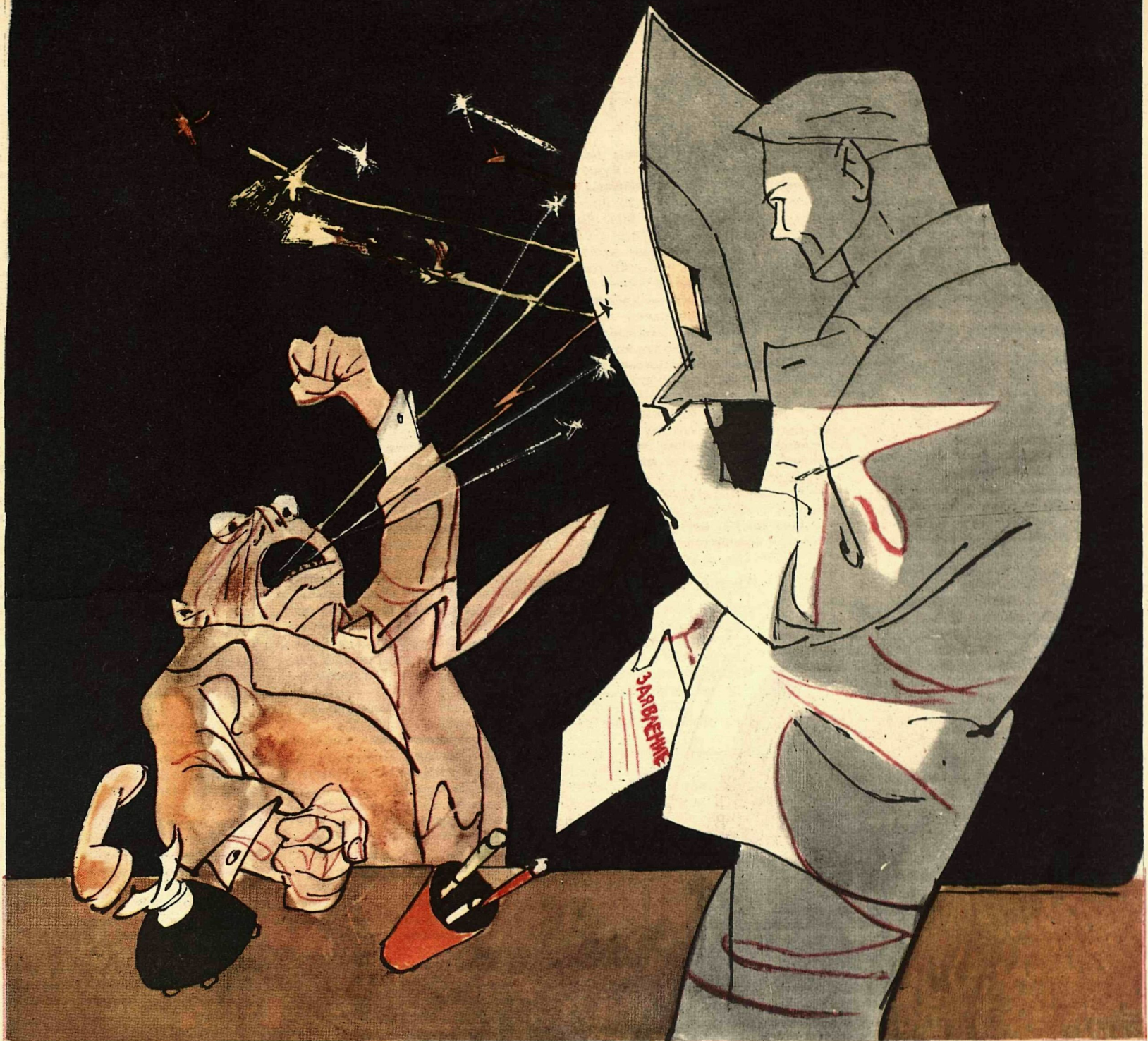
— Давай, договаривай, культурный!

— А что? Я хотел сказать — не перебреешься, но вовремя остановился и поправляюсь: не переспоришь. А лектор прямо так и сказал: «Человек не должен быть культурным только на работе, а у себя дома, в семье, — хамом. Такая культура, — говорит, — фальшивая и напускная». И все согласились, аплодировали.

— Вот и распрекрасно! И будь хамом, где хочешь, а чтоб дома у меня — полная культура! У нас ребенок растет. А то ка-ак дам полотенцем!

— Анфиса-а!.. Анфиса, дай... то есть, я хотел сказать, пожалуйста, Анфисочка Ивановна, дайте, будьте добры, Ксении Федоровне валерьяночки... Вот так. И соберите, окажите любезность, осколочки тарелочки. Благодарю, мерси. И мне стакан воды похолоднее. Искреннее вам, большое спасибо, дорогуша!

На подпись к громовержцу.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

А. МАЛИН

Сумерки — потемки

ОПЫТОЕДЫ

В колхозе «Свиновод» чудесны поросята,
В колхозе «Винодел» хорошее вино...
Обмениваться опытом богатым
Друг к другу ездить было решено.
Гудят моторы — виноделы едут.
Приехали. По фермам разбрелись.
И собрались в столовую к обеду.
И прения немедля начались:
— Мы опыт ваш изучим на пять с плюсом!
— Мы опыт ваш используем до дна!
— Давайте выпьем нашего вина!
— И вашей поросятиной закусим!..

Гудят моторы — едут свиноводы.
У виноделов стол уже накрыт.
Вот гости, побродив по винзаводу,
Идут к столу — и первый тост звучит.
...Моторы все гудели да гудели,

И гости ездили туда или сюда.
Потом был шум. Потом был крик:
— Беда!
Товарищи, где опыт?
Опыт съели!

СВЕТ И НАЧАЛЬСТВО

По вечерам в селе Далеком тьма,
И возле клуба фонаря не сыщешь.
А если осень или же зима?
Попробуй-ка, поплавай по грязище!
Когда ж на улицах колхозных будет свет?
И деньги есть,
И техники хватает...
Но председатель нам сказал в ответ:
— Что? Фонари развесить? Толку нет:
Начальство только днем к нам наезжает!

ЛЮБИТЕЛЬ ТИШИНЫ

Он тишину глубокую любил
И этикие сумерки-потемки.
Он втихомолку крал по мере сил
И тихо взятки брал.
...Зато процесс был громкий.

СПОСОБНЫЙ

Вчера судился он с «Заготзерном»,
Сегодня судится с заводом «Реммашина».

На всех судах толкует об одном —
О том,
Что был уволен беспричинно.
Он где ни поработает —
Скандал!
Нигде в ладу с работой не бывает.

...Трудоспособностью покуда не блистал,
Зато судоспособностью блистает!

ЕЩЕ О ЛЖЕРЫЦАРЯХ

Он произнес речей немало,
Пороки всякие браня,
И, как на рыцаре, сверкала
На нем моральная броня.
И вдруг известно стало:

он
К суду за взятки привлечен.
Все поразились:
Вот дела-то!
Подобный случай просто дик!
Ну как сквозь этикие латы
Микроб коррупции проник?

...Он щели отыскал сквозные:
Ведь латы были показные!

У МОЛОЧНЫХ РЕК...

Последние два года сливочное масло, творог и сметана Андреевского завода славятся далеко за пределами района своим неприятным запахом и вкусом. Покупатели безошибочно определяли: — Андреевское. Не возьму!

На жалобы молочных магазинов директор завода тов. Суржицкий, горестно вздыхая, отвечал:

— Завод ни при чем. В нашем районе самые никудашные коровы. Не борются за качество. Дают молоко низкой жирности.

Поскольку виновники были точно определены, маслозавод продолжал спокойно, планомерно и ритмично выпускать дурно пахнущую молочную продукцию.

Управление мясо-молочной и рыбной промышленности Запорожского совнархоза тоже сурово осуждало поведение коров Ан-

дреевского района. В самом деле, по вине несознательных буренок андреевский завод выпускал высшими сортами только 30 процентов масла вместо 80 по плану.

Говорят, что как-то раз, чисто случайно, на заводе побывал рядовой работник совнархоза — не специалист по молоку, но честный и неравнодушный человек.

— Что же вы, товарищи колхозники, поставляете заводу молоко низкой жирности? — спросил он сдатчиков.

— Почему низкой? Мы как все! Как и в соседних районах. Нормальное молоко. Это на заводе, уважаемый товарищ, нарочно снижают его жирность для своих махинаций.

— Не может быть!.. А вы жаловались?

— Еще как! И не один раз. И в район и в совнархоз. А что толку?

Взволнованный работник совнархоза обратился к лаборанткам завода, а те в ответ:

— Не мы снижаем жирность, мы записываем правильно, а вот в конторе завода — там снижают.

Неугомонный искатель истины поспешил в цех. И тут он без труда при ближайшем рассмотрении установил: вся без исключения аппаратура находится в вопиюще антисанитарном состоянии, большие и малые трубы никогда не промываются, на их внутренних стенках образовалась корка. В таких трубах не то что цельное молоко испортится, уксус свой вкус потеряет!

Не в лучшем виде предстали перед искателем истины и агрегаты других цехов. Моторы и машины дышали на ладан, они перегревались, задыхались, дымили... Вышел невольный обследователь на заводской двор и ахнул: территория завода никак не ограждена. Заходи свободно на завод и уноси, сколько и чего пожелаешь.

— Братцы, товарищи! Что же делается? Для расхитителей со стороны — полное раздолье.

— Зачем же со стороны? У нас и своих достаточно. Вот поглядите...

На стене висел приказ директора завода:

«За систематическое хищение продукции завода работнице С. объявить выговор с последним предупреждением».

— И много таких приказов издал ваш директор?

— О других — много. А о себе ни одного, хотя сам разбазаривает и расторгивает продукцию завода направо и налево, а большей частью налево. И не килограммами, а целыми тоннами. Побудьте на заводе денек-другой и увидите.

— Невероятно!

— А чего невероятного? Никто же сверху завод не контролирует, качеством не интересуется.

Чем закончился визит добровольного ревизора и что из этого последовало, нам, честно говоря, не известно. Зато нам известно, что из самого мясо-молочного управления никто на завод ни разу не пожаловал.

Никогда не видели на заводе, к примеру, главного инженера управления товарища Софиева Деонида Сергеевича. А он, умудренный опытом специалист, наверняка увидел бы нераспакованное оборудование, которое давно должно быть установлено. Он определил бы, что два несчастных сепаратора совсем одряхлели. Что, выйдя из строя, единственный компрессор одновременно вывел бы из строя и весь завод. И что вообще вся заводская технология производства молочных продуктов кустарная и безграмотная.

Но Деонид Сергеевич не пожелал тащиться на глубинный завод. Зато он прислал на пост главного инженера Л. Г. Приходько, который до той поры занимался окраской борон и плугов и больше никакого касательства к технике не имел. Правда, когда-то тов. Приходько пытался изучить процесс превращения молока в сметану и масло на других маслозаводах, но безуспешно, о чем свидетельствует собственноручно

заполненная им анкета. Та самая анкета, в которую тов. Софиев не удосужился заглянуть.

По мере того, как под непосредственным руководством тов. Приходько аппараты стали выбывать из строя один за другим, главный инженер начал понимать, что ему, пожалуй, пора возвращаться к боронам и плугам. Предчувствуя оргвыводы, он написал пространную жалобу в областные организации и рассказал, что творится на маслозаводе.

Будем справедливы. Тов. Софиев совершил благое дело. Не по рекомендации он Льва Георгиевича Приходько главным инженером, на маслозаводе еще не известно сколько времени продолжалось бы обворовывание колхозов, порча молочного сырья и расхищение готовой продукции в невероятных количествах.

Жалоба тов. Приходько, естественно, всполошила и управление и районное руководство. На заводе созывается собрание коллектива. Присутствует секретарь райкома тов. Паливец. Собрание шумит, бурлит, называет конкретных виновников. И в итоге принимается удивительное решение: «Жалобу главного инженера тов. Приходько принять к сведению».

Что принять к сведению, товарищ Паливец? Систематическое хищение продукции, обман колхозов, развал производства, зажим критики, нарушение финансово-хозяйственной дисциплины, разбазаривание средств?

Поскольку в данном случае обойтись без наказания кого-либо нельзя было, то решили просить управление снять с работы тов. Приходько, «как не внушающего делового доверия». А о тех, кто назначал маляра на должность главного инженера, ни звука. И о деяниях директора завода, продавшего на сторону 3,5 тонны масла и 3,4 тонны сметаны и творога, ни слова.

А что же сделало управление мясо-молочной и рыбной промышленности Запорожского совнархоза? Оно оперативно издало приказ за подписью начальника управления тов. В. Юхименко.

Из приказа явствует, что вся заводская неприглядность была подлинно известна управлению еще два года назад. В приказе так и значится:

«Несмотря на неоднократные предупреждения тов. Суржицкому, он вновь допустил...» Тов. Суржицкого предупреждали: не разбазаривай, не обманывай, не занимайся порчей продуктов. А он, упрямец, не слушался. И за это теперь с завода уволен.

Итак, все точки над всеми «i» как будто расставлены. Однако я подозреваю, что, прочитав приказ товарища Юхименко, читатель может спросить:

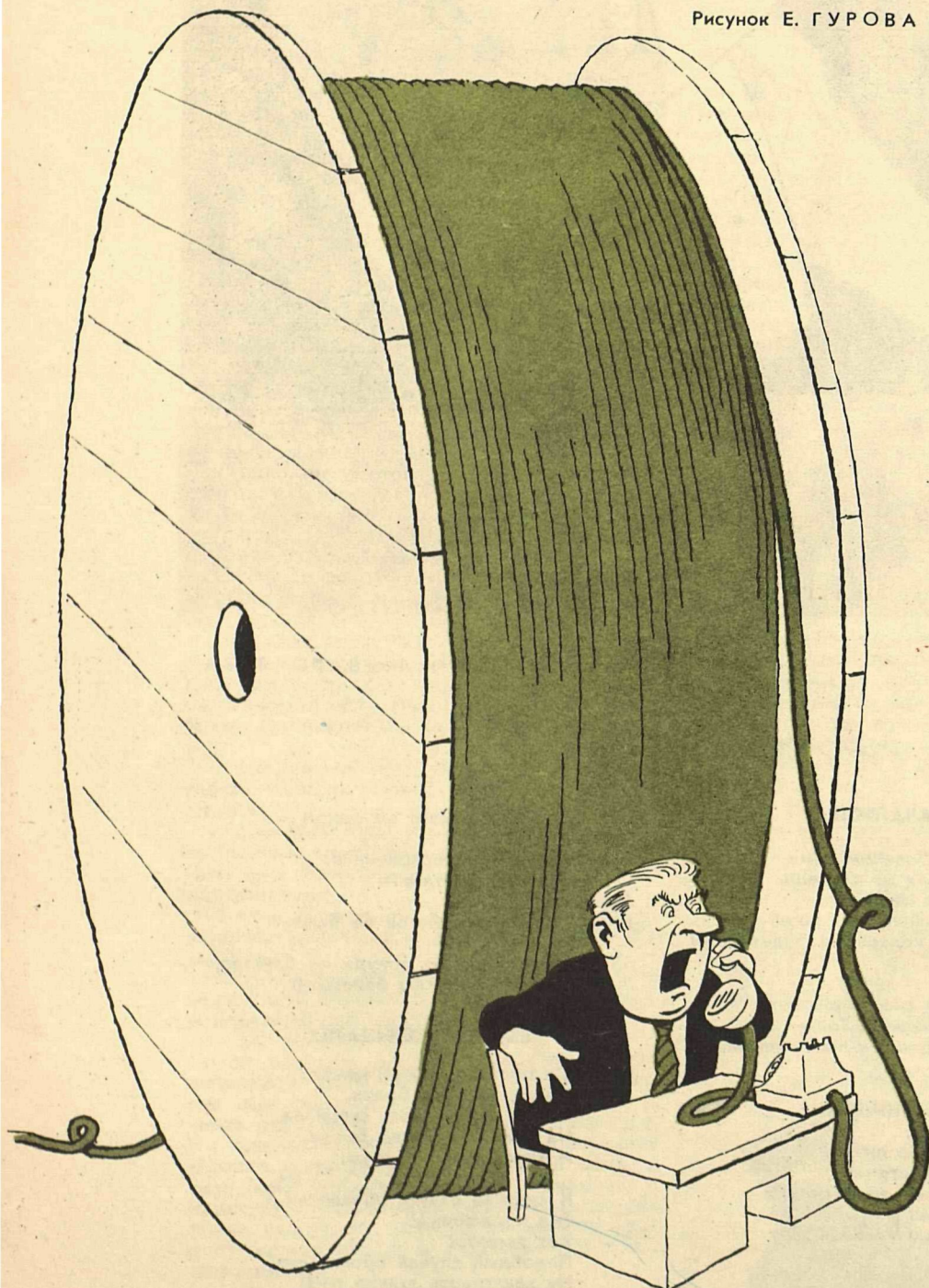
— А как же с теми, кто целых два года стыдливо отворачивался от Андреевского завода, а поэтому в конечном счете и должен нести ответ за деяния Суржицкого?

Вопрос по существу. Задаем его и мы...

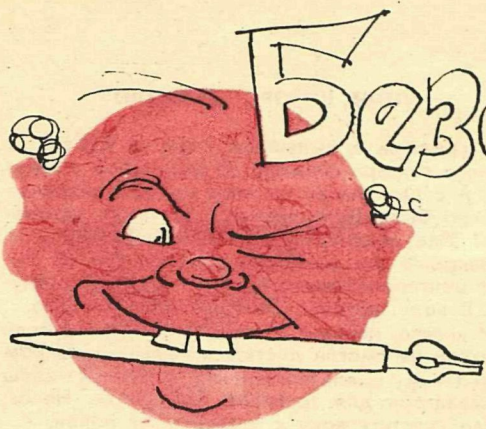
Мих. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент
Крокодила

Андреевский район,
Запорожская область.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Что? Нужен телефонный кабель? А где мы его возьмем?

Безоружные налетчики

Представьте, с недавних пор я начал испытывать к налетчику, лелеющему под пиджаком коловорот, невольную снисходительность.

Вникнув в специфику разбойного промысла, я узрел обилие притеснений и препон, коим подвергается громилы на своем вредном производстве, не будучи удовлетворен при этом спецмолоком и гимнастикой под музыку. Прибавьте к помянутым огорчениям решительное отсутствие у налетчика выходного дня, охраны труда, ежегодного отпуска и бесплатных путевок (не на север). Не забудьте сверх того, что ему при всех этих лишениях еще обеспечено амбразурное оконце, сквозь которое перспективы и дали открываются весьма ограниченные.

Излишки гнева, образовавшиеся после этой переоценки отношения к домушникам и медвежатникам, можно с пользой обратить на особую, неконвоируемую категорию налетчиков — налетчиков безоружных.

Безоружный налетчик очень затаен. Распознать его по внешнему облику не легче, чем расколоть орех бельевой прищепкой.

Безоружный налетчик обычно отнюдь не удручен мыслью о расплате. Напротив, он осанисто выпрямлен служебным положением. Взгляд его не бегаёт, как бы остерегаясь пикирующего слепня, а неподвижно источает лучезарную уверенность. Голос свидетельствует не о пропитой печени и ночлегах на чердаках, а о частых упражнениях в ораторском искусстве перед масками.

Даже в своей компании безоружный налетчик не запоеет «Жили-были два громилы», а затянет «Мы мирные люди» или что-нибудь другое патристическое. Он очень любит отечество. Но любит изощренно, как мышь церковь, — не ради святой веры, а ради восковых свечей, каковые можно утянуть прямо тепленькими.

Позвольте познакомиться вас с одним из безоружных налетчиков — и, о, главного инженера управления пищевой промышленности Новосибирского совнархоза Семена Ивановичем Сахаровым.

Служебное положение и внешность не дают повода заподозрить в Семене Ивановиче налетчика. Скажи ему такое прямо в лоб, его от негодования вслучит так, что шнурки на ботинках лопнут. Однако есть факты, а факт — он, как игрушка-неваляшка: его опрокинуть невозможно.

Будучи утомлен административной деятельностью, Семен Иванович собрался как-то реконструировать здоровье. Получил бесплатную путевку в Кисловодск, пачечку отпускных толщиной в бутерброд лесоруба и 200 целковых премиальных на витамины. Словом, в кармане шелестело нечто куда более приятное, нежели затрепанная квитанция ломбарда.

В благодарность любимому профсоюзу Семен Иванович решил пожертвовать собой для общества, а конкретно — для научно-технического общества пищевиков. В период активно-оздоровительного отдыха Семен Иванович счел посильным обременить себя научной командировкой в Москву и Киев.

Заполучив через посредство НТО 190 рублей подотчетных, Семен Иванович устремился в столицу. В душе его пели и играли гавайские гитары, мандолины и прочие веселые щипковые инструменты: дорога

на юг, спасибо НТО, наполовину обошлась за спасибо.

Три дня изучал Семен Иванович пищевые проблемы в чайхане ВДНХ, попутно поражаясь и радуясь бурному росту отечественной промышленности. И снова в путь.

Вскоре он уже блаженствовал в санатории. Солнечные лучи ласковыми уюжками разглаживали утомленное тело командированного. Врачи заботливо щекотали ухом молодецки вздыхающую грудь Семена Ивановича. А в его округляющемся животике, как в музыкальной шкатулке, булькали целительные воды, способствуя перемальванию дармовых яств.

Хорошо отдыхать и лечиться за счет любимого государства да еще драть с него суточные и квартирные!

Налившись силами, Семен Иванович взглянул в Киев к родственникам на галушки, а затем отбыл домой в Новосибирск. Отчитался. Все подбил до копейки, не забыл обозначить даже рублик за постель в дороге.

Провести безоружный налет в одиночку, заметьте, столь же немисливо, как рыбачить бреднем без партнера. Кто-то беспременно должен поддерживать тебя с другого конца. Один отметил Семену Ивановичу «командировку», другой зачел постельный рублик. Ясно, при такой поддержке не надо мозолить руку кастетом и лезть с коловоротом в зубы на восьмой этаж по водосточной трубе.

Безоружные налетчики, между прочим, тоже иногда балуются оружием.

Управляющий трестом «Новосибиргорстрой» Николай Николаевич Глазнев, например, — страстный охотник, рыбовод и вообще любитель природы. Идентичная слабость обурекает начальника отдела снабжения треста Трифонова С. С., директора завода железобетонных изделий Сафронова В. С. и начальника отдела эксплуатации Ишукова Н. Д.

Стихийный выезд на лоно природы, как известно, заключает в себе массу раздражающих неудобств: изурительный поиск лесного зверя и рыбных затонов, неуместные колкости комара-кровопийцы и всякое такое прочее. В устранение подобных неудобств обурекает начальница любителей ружья и спиннинга объявила себя организационным бюро трестовского «Общества рыбаков и охотников». Председателем избрали юркого снабженца Трифонова, вице-председателем — самого Николая Николаевича, Ишукова и Сафронова — непременными членами.

Получили организаторы полсотни членских билетов и запрятали их в сейф от греха подальше. Приобрели у расторопного частника за 15 тысяч рублей трестовских денег дачу в селе Завьялове. Потом перенесли ее поближе к водным глазам, шелестенью и щебетанию, подальше от взоров любопытных селян. Купили, опять же не за свои кровные, две лодки, 19 сетей, 6 палаток; не забыли про якоря и пещни. Получилась настоящая база по добыче пернатых и холоднокровных.

Но какая же база обходится без заведующего? Тем более, что единоутробный брат председателя оргбюро не у дел. Назначили завом Трифонова И. С. Положили оклад жалованья 100 целковых в месяц.

Зав.—это, конечно, хорошо. Ежели по части охотничьих сосисок или просто «Охотничьей», то ему и штопор в руки. Но доподлинной охотничьей тонкости он постичь не в состоянии. Тут надобен дальзоркий егерь-следопыт. Не будет же Николай Николаевич сам, не щадя живота, ползать по чащобе, выслеживая зверя! Ему не только по комплекции, но и по званию непозволительно. Наняли на постоянную службу егеря. Заодно подумали о заполучении в штат загонщиков и доезжачих, с

тем чтобы зверь лесной выбежал прямо на мушку Николаю Николаевичу, а тот одним нажатием указательного перста причинял бы ему сладостное умертвление.

Замысел, конечно, захватывающий! Однако шумовое охотничье оформление может привлечь нежелательное внимание населения. Словом, пришлось от замысла отказать.

Однако же и без загонщиков веселье справить можно. Чего стоит, к примеру, рыбная ловля с факелом в воспламененном состоянии ума!

По отзывам современников, большая четверка резвилась на водной глади так, что однажды едва не отправилась в мир, где рыба ловится без сетей и спиннинга. Нет, напрасно «Общество рыбаков и охотников» треста исключено из списков ДСО «Труд» как бездействующее. Есть действия! Зав. выбегает к гостям с вывернутыми будто для подноса руками, егерь выкидывает приветственные артикулы ружьем, Николай Николаевич со свитой оглашают лес чистым, почти пионерским смехом, палат дробью и варят уху из стерлядки.

Неприметность безоружного налета зачастую просто удивительна. Ну что, скажем, такого разбойного, если в гараже института «Сибгипрогормаш» ночует личная «Победа» директора Корзюкова Е. К.? Краденых вещей на ней не перевозят, инкассаторов колесом к стене не притесняют. Но институт на сегодняшний день уплатил за этот ночлег 1 400 рублей арендной платы.

Как вы уже успели заметить, безоружные налетчики нападают исключительно на кассу государственную или общественную, но никак не на индивидуума. Он, индивидуум, обладает вокзальной осмотрительностью и карманом на пуговице. Он наготове. У него не свистнешь. Государство же не может и подозревать, что на его карман могут позариться те самые люди, коим оно обеспечивает весомый должностной оклад, отпускные, премиальные и льготные путевки. И потому ни один институт или трест не содержит в штате следователя или хотя бы постового у кассы.

Следователи, конечно, наличествуют в других местах. Но безоружный налет пользуется у них непонятной привилегией на грани полной амнистии. Уворуй тот же Корзюков хотя бы даже одну десятую от этих 1 400 рублей у индивидуума, его бы в момент упрятали куда надо. Но поскольку пострадал не индивидуум, а государство, Корзюкова лишь слезно умоляют вернуть сумму по возможности.

Способов безоружного грабежа больше, чем рецептов изготовления вкусных и питательных блюд из сои. Некоторые из них явочным порядком обрели право естественности. На иных предприятиях сложилась умильная традиция — накрывать коллективный стол в канун общенародных праздников за счет фиктивных нарядов, выписанных на одного из выпивающих.

При этом оправдательно толкуется: — Государство у нас богатое!

Верно, товарищи, богатое. Но по доходам и расходам. В финансовом балансе государства решительно невозможно предусмотреть пристрастие к суточному во время отпуска или влечение к тостам, пусть и за процветание отечества, однако же и за его счет. А коли так, то безоружных налетчиков следует придержать не только моральным кодексом. Относиться к ним можно и надобно, как к налетчикам вооруженным, несмотря на их осанистость и приятные манеры.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Новосибирск.

В среднем в нынешнем году на Кубани с одного гектара снимают 25 центнеров пшеницы. А с двух тысяч гектаров колхоза «Россия» можно было бы получить... 50 тысяч центнеров? Уже подсчитали? Напрасно! Засыпать их в закрома все равно не удастся. Все 50 тысяч центнеров первосортной пшеницы утонули. В воде, которая затопила поля колхоза.

И знаете, почему? Потому что руководители колхоза не смогли достать в Новотитаровском отделении «Сельхозтехники» навесной ковш экскаватора для трактора «Беларусь». Нечем было спустить воду с затопленных полей.

— Мы здесь не то что ковш экскаватора,— сказал председатель колхоза,— бидонов под молоко достать не можем. Так и гибнет молоко на фермах, скисает в простоквашу.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что, помимо бидонов и экскаваторных ковшей, в отделениях «Сельхозтехники» Краснодарского края нельзя купить даже ступицу для колеса телеги. Нам показали счет оптовой базы Крымского райпотребсоюза за № 4/917, согласно которому колхозу «Россия» было отгружено 236 ступиц на сумму 2336 рублей. И ступицы прибыли. Но полтора ста специально откормленных коней стоят тем не менее на привязи. Ступицы, если судить по их диаметру, предназначены для детских колясок. А колхозникам надо возить хлеб. На телегах!

Итак, кони стоят. Грузовики тоже. Из 60 колхозных автомашин 26 на приколе.

Нет, здесь дело уже не в ступицах. Всюду, где бы мы ни произносили слово «скат», в ответ слышались стоны и вздохи. Причину такого повального уныния нам объяснил заме-

ХЛЕБ ДЕЛАЮТ ИЗ МУКИ

Эта истина давно знакома. Известно также и то, что количество муки зависит от количества собранного зерна. Больше того, можно мужественно утверждать, что подавляющее большинство потребителей сдоб и ржаного обдирного имеют достаточно четкое представление о том, что делается работниками сельского хозяйства для увеличения количества собранного зерна. А вот чего не делается некоторыми работниками сельского хозяйства, знают немногие.

Чтобы восполнить этот досадный пробел в познаниях читателя, а заодно и напомнить кое о чем некоторым забывчивым руководителям, мы побывали на Кубани. Вот что мы там увидели.

ЗА СОСЕДНЕЙ МЕЖОЙ

Казалось бы, что такое межа? Полоска земли, на которой расквартированы бурьян да лютики, и все. Не о чем говорить.

Но оказалось, межа меже рознь. Оказалось, что иная межа на Кубани служит не столько границей между полем гороха и полем пшеницы, сколько барьером на пути передового опыта.

Факты? Пожалуйста.

По одну сторону межи, ту, где шумит пшеница колхоза «Путь к коммунизму», Новоти-

таровского района, идет трактор. Трактор тянет сразу две жатки.

Мы вместе с заместителем председателя колхоза Алексеем Степановичем Какуриним забираемся наверх, к трактористу. Спрашиваем:

— Сколько убираете за день?

— До семидесяти гектаров! — кричит тракторист и улыбается. Ему весело.

— У нас, — добавляет Алексей Степанович, — в каждой бригаде работают спаренные жатки. А каждый такой агрегат — это один высвобожденный трактор плюс механизатор, плюс повышение производительности труда.

Мы прикидываем в уме все плюсы, и нам тоже становится весело: хлеба на полях этой артели не перестоятся, зерно не осыплется.

Но вот трактор подходит к меже, за которой шумит пшеница колхоза «Россия», и улыбку нашу сдувает как ветром. За межей трактор тянет только одну жатку. Спрашиваем председателя «России» Тимофея Степановича Высоцкого:

— Видимо, в колхозе много лишних тракторов?

— Что вы, товарищи! Да нам еще полсотни машин вот как нужны! — И Тимофей Степанович делает ребром ладони тот самый характерный жест, который свидетельствует, что пятьдесят недостающих тракторов необходимы колхозу «Россия» позарез.

— Но ведь можно же высвободить эти машины, сдваивая жатки?

— Можно, — сумрачно соглашается Тимофей Степанович, отворачиваясь от заросшей бурьяном межи, что разделяет два колхоза.

— А нельзя ли прополоть тот бурьян, который скрывает от некоторых председателей колхозов опыт соседей? — интересуемся мы у одного из руководителей района.

— Пропальваем, — оптимистично отвечает тот. — Специальное решение было.

— И?

— Из одиннадцати хозяйств района на сегодняшний день агрегатирование применяется пока в четырех.

Итак, решения были. А вот контроля за их выполнением не было. Видимо, именно поэтому из восьми с половиной тысяч жаток Краснодарского края спарены в агрегаты всего... полторы тысячи.

КУБАНСКИЕ

ститель начальника Краснодарского краевого управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов тов. Столяров. Он поведал нам, что 60 процентов автомашин и комбайнов края простаивают из-за отсутствия «резины».

Мы попробовали было подсчитать, во сколько обходятся государству эти «шутки» с замороженной на миллионы рублей техникой, но решили, что будет лучше, если такими подсчетами займется сотрудник Россельхозтехники и Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР. Им, как говорится, и арифмометры в руки!

Отъехал два шага и уже голосует...

«Кормилец»

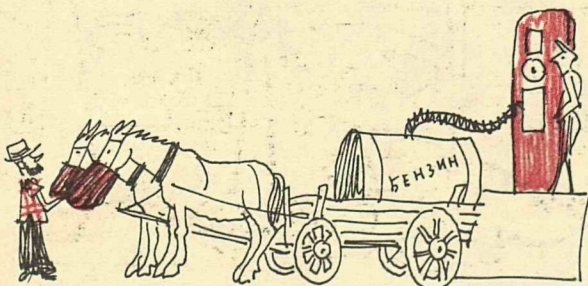
ПАРАДОКСЫ

Ременная передача

АРМЯНСКИЙ ТУФ ИЛИ КУБАНСКИЙ БУТ!

Этот острый, как бритва, вопрос дискутируется на Кубани не первый год. Во многих станциях Краснодарщины мы встречали подлинные строительные шедевры, выполненные из высококачественного розового армянского туфа. Иногда это была контора колхозного управления, иногда клуб, а иногда, как, например, в совхозе «Россия», Ейского района, и корпуса общежитий.

Заправляются

«Богато строятся на Кубани»,— думали мы, любуясь благородным розовым камнем. Думали и любовались до тех пор, пока не попали на полевой стан 9-й бригады механизаторов колхоза «Россия», Ново-Титаровского района. Еще на стенде у колхозной конторы мы прочли бодрую лаконичную надпись: «Девятая бригада — передовики производства».

И вот мы на полевом стане передовиков производства. Время обеденное. Значит, механизаторы у себя в полевом общежитии или в полевой столовой. Значит, встретимся. Значит, побеседуем.

Но ни встретиться, ни побеседовать с передовиками из 9-й бригады на полевом стане не удалось. Да и сам стан, строго говоря, существует лишь условно. Вместо корпусов общежитий мы увидели покосившуюся хибару с выбитыми, как после суточной артподготовки, окнами, вывороченными дверями, прогнившими потолками.

— А где же розовый туф? Где белоснежные простыни и пододеяльники? Где комната отдыха со свежей газетой и с «Огоньком»? — спросили мы председателя «России».

— Туф есть,— ответил он.— А все остальное пока, к сожалению, отсутствует. Средств не хватает.

Условия, в которых живут и работают передовики производства колхоза «Россия», вызвали сожаление и у нас. Нам жаль руководителей, которые, забыв о существова-

Мотоповар

нестись по проселку: рывтина — центнер зерна за борт, ухаб — еще центнер. И не по душе им возиться с ремонтом автомашин: «Щелей в кузове много, а я один!»

Есть и другая причина, отчего зерно вместо элеваторов попадает на обочины дорог. Шоферы здесь, правда, ни при чем. Брезент, которым необходимо прикрывать зерно от ветра, достать на Кубани не легче, чем птичье молоко.

Хороша Кубань! Богаты ее земли, умеют работать на них ее люди. Много зерна сдадут они в этом году государству. Но его могло бы быть еще больше. И его должно быть больше, первосортного, золотого кубанского зерна! Того самого, из которого мелется мука и печется вкусный, душистый хлеб.

Г. СОМОВ, Ю. ЧЕРЕПАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Краснодарский край.

нии дешевого местного бута, вытряхивают дочиста колхозные кассы, чтобы расплатиться за ввозимый из Армении розовый туф.

ЭХ, ДОРОГИ!

Далеко за горизонт идут кубанские дороги. И чего только на них не встретишь, чего не увидишь!

На проселках Темрюкского района нас нагнал грузовик из колхоза «Кубань». Полсотни механизаторов, спрессованных в кузове, как салака в консервной банке, транспортировались к дальним полям. Полевого стана там не было, а ночевать в придорожной канаве нравится не каждому.

Мы спросили шофера машины № 41-39, не боязно ли ему возить людей, стоящих в кузове.

— До дрожи! Лопни скат — и беда! — ответил тот. — Да что поделаешь, возить надо. Возить действительно надо. Но не механизаторов, которым полагается жить в горячую пору уборки на полевых станах, а хлеб, который спеет, осыпается, просится на элеваторы.

Его тоже, конечно, возят. Но как? На дофоггах зерносовхоза «Кропоткинский», Тбилисского района, можно собрать тонны рассыпанной пшеницы...

Вот оно, разгильдяйство и равнодушие. Местным шоферам нравится лихо, с ветерком про-

После работы — прямо в клуб

ПОРЯДОЧЕК

Наверное, в старом порядке выдачи рукавиц был какой-то серьезный порок. И потому управляющий Таштагольским рудником тов. Волегов издал специальное распоряжение, продуманное до мелочей, ясное и четкое. В пяти пунктах этого документа совершенно точно указано, кто и какую роль должен играть в деле учета и движения рукавиц.

Основная ответственность легла, конечно, на инженерно-технические силы, о чем говорит пункт 1: «Начальники цехов и участков получают со склада рукавицы по требованиям, и выдача рабочим производится взамен на изношенные».

Списание дырявых рукавиц производится в весьма торжественной обстановке, с широким привлечением общественности: «по акту, составленному начальником цеха, участка, в присутствии представителя цехнома или групппрофорга и инспектора по охране труда. Акт утверждается управляющим или его заместителем» (пункт 2).

Короче говоря, ни одна живая душа не осталась в стороне от этого дела. Нашлась работенка снабженцам, бухгалтерам, машинисткам, курьерам и всем прочим кадрам, вплоть до рудничного оркестра народных инструментов.

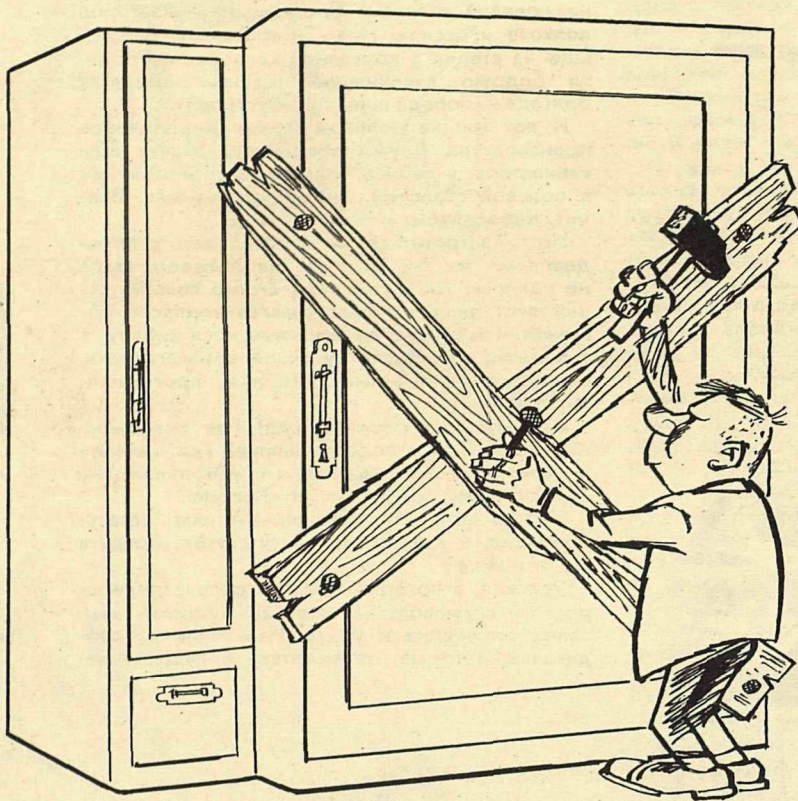
И правильно! За таким делом глаз да глаз нужен. Недоглядишь — может случиться, что человек сцапает рукавицы якобы для

работы. А сам подарит их знакомой девушке. А то, чего доброго, натянет их и отправится в театр. С контролем оно надежнее.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ПО ПРИВЫЧКЕ

Командант дома купил новый шкаф

Рисунок Б. САВКОВА

На центральной улице

Часы на площади вокзальной
Пробили восемь раз подряд,
По нашей улице центральной
Идет дружинников парад.
Горит огонь повязок красных —
Ребята с фабрики «Заря», —
Как тридцать витязей прекрасных,
Как тридцать три богатыря.
...Да, строки Пушкина чудесны,
Ребята тоже неплохи,
И все же более уместны

Здесь Грибоедова стихи:
«Друзья! Нельзя ли для прогулок
Подальше выбрать закоулков?»
Ведь есть у нас еще кварталы
Без постовых, без фонарей,
Там почему-то очень мало
Мы видим вас, богатырей!

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР
г. Ленинград.

Надувательство

Батумский промкомбинат прислал Киевской оптовой базе культ- и спорттоваров пятьдесят тысяч резиновых надувных шаров. «То-то забава ребятишкам!» — радостно подумали работники базы и принялись дружно распаковывать коробки. Но только они дотронулись до игрушек, как руки в тот же миг окрасились во все цвета радуги.

Что ж, и это неплохо — можно убить сразу двух зайцев: и ребят обеспечить игрушками и проблему красителей решить. Подсчитали, что одним шариком можно легко покрасить около десятка детских рубашек и штанов.

Однако при надувании ша-

Как ее

Скучно было бы работать в Приморском краевом архиве, если бы москвичке Зинаиде Ивановне Соловьевой не пришел срок менять паспорт. Но срок пришел, и Зинаида Ивановна попросила прислать в Москву копию свидетельства о рождении.

Насчет бюрократизма в Приморском архиве порядок. Нету там бюрократизма. Хотите копию — нате! В положенные сроки, с положенными печатями. Дескать, и родились вы тут, и родители ваши без изменений, уважаемая Зиновия Ивановна.

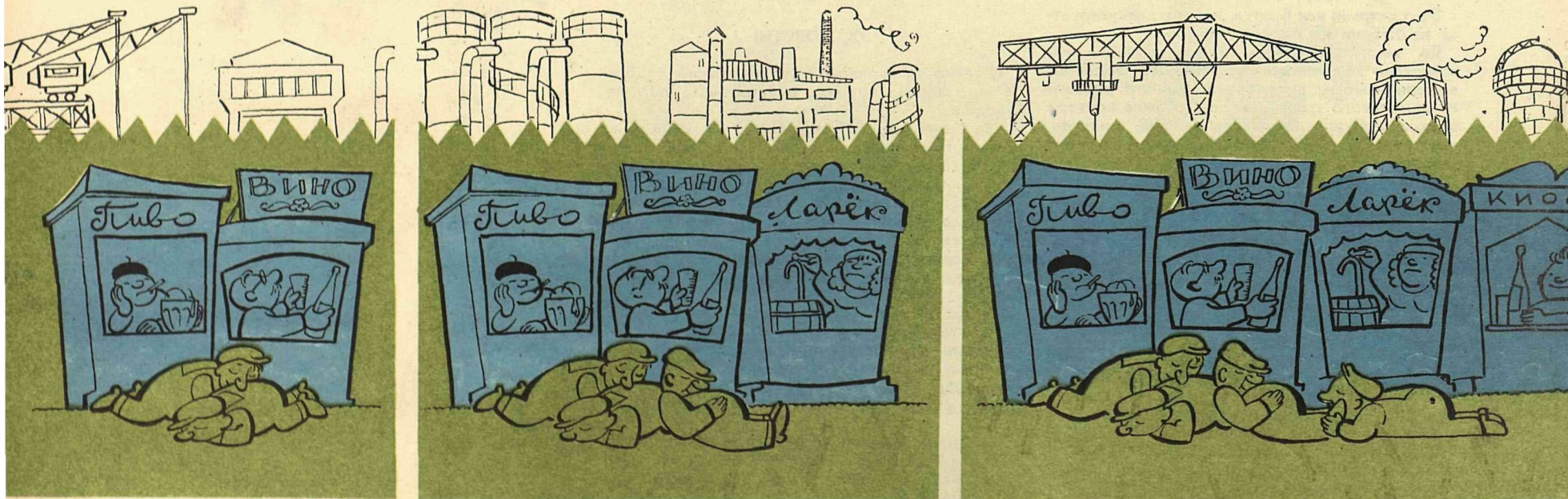
— То есть как это Зиновия? — испугалась Соловьева. — Зинаида я со дня рождения. Согласно первому свидетельству о рождении, вами же самими выданному.

А приморцы в ответ письмецо:

— Для кого вы, может, и Зинаида, а для нас — Зиновия. Мы ж архив, у нас каждая буква — закон.

В тридцать восемь лет чело-

ПОЧЕМУ УПАЛА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Сначала в два раза...

потом в три...

а затем в четыре...

кие шарик

ры вели себя очень странно. Одни сразу увеличивались до размеров дирижабля, другие, сколько ни работай легкими, не становились больше помидора.

Пришлось шарик вернуть изготовителю. Промкомбинат скрепя сердце принял их, оплатил транспортные расходы, солидный штраф. Но зато месь его была очень злой. Вскоре работникам базы пришлось испытать на своих руках и одежде прочность окраски еще пятнадцать тысяч таких же шаров, присланных комбинатом.

А. ЗАСУХА

г. Киев.

зовут?

век как-то неохотно расстается со своим именем. Зинаида Ивановна тоже решила проявить этот естественный консерватизм. Но московская милиция на уговоры не поддавалась.

— Будете отныне Зиновия, — твердо заявили в паспортном столе.

Шли годы, и время залечило эту моральную травму. Засучали и в Приморском архиве. И воспрянули духом только тогда, когда Зинаида (она же Зиновия) Ивановна попросила прислать справку, нужную уже для оформления пенсии.

Справку? Пожалуйста! Как свидетельствуют документы, родились вы тут, в Приморье. И родители ваши те самые. Только зовут вас, пардон, не Зиновия, а Зиновья. Буква, она тоже большое значение имеет. А если уж очень вам приспичило в Зиновию переименоваться, обратитесь в ЗАГС. В чем и расписываемся...

И расписались-таки, ехидно посмеиваясь в кулак.

В. НАДЕИН

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

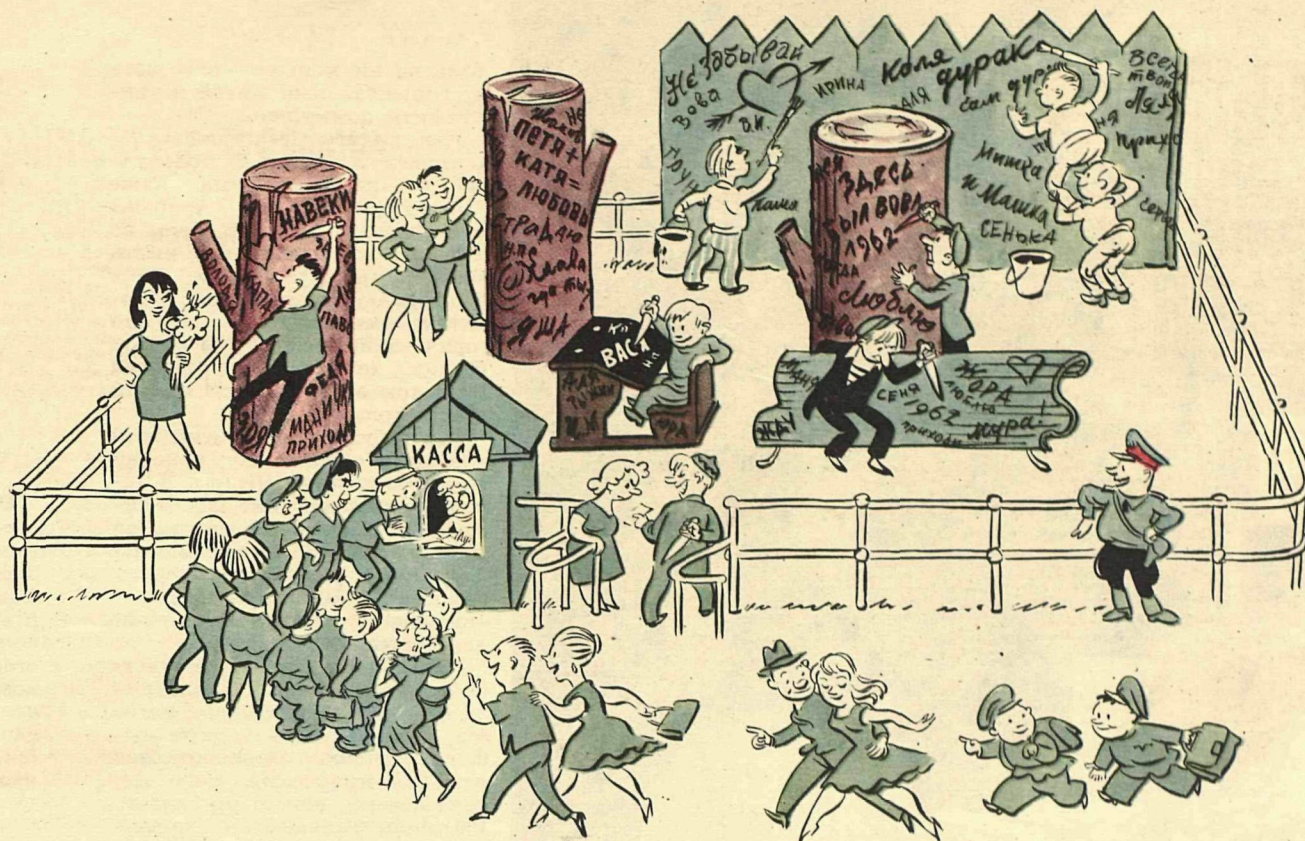

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Административная чуткость

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

СЮРТУК

В пункт химической чистки вошел старый человек.

— Здравствуйте, — сказал он, — мой сюртук уже почищен?

Приемщица удивилась.

— Ваш сюртук? Я не знаю никакого сюртука.

— Если бы вы были так любезны навести справку... Я прихожу в двенадцатый раз.

— Тут что-то не так, — сказала приемщица. — Я вижу вас первый раз в жизни.

— Это потому, что последний раз я заходил сюда в 1935 году, — сказал клиент. — Я думаю, что тогда вас еще не было на свете.

— Не было.

— Поэтому вы и не помните. Здесь тогда работала такая блондинка, звали ее панна Ванда. Очень милая особа.

— На какое число вам обещали приготовить сюртук? — спросила приемщица.

— На четверг 12 мая 1892 года, — сказал клиент. — Но он не был готов к сроку.

— Этого не может быть, — строго заметила приемщица. — Мы всегда выдерживаем сроки.

— Ну, конечно, — согласился клиент. — Тем печальнее этот случай. Я заходил сюда регулярно каждые два-три года, чтобы навести справки, но сюртук всегда был еще в работе, и мне предлагали прийти в четверг.

— И вы приходили одиннадцать раз?

— Одиннадцать. Три раза в 1892 году, потом один раз

в 1893 году, затем я справлялся в 1895, 1901, 1907, 1915, 1924, 1931 и 1935 годах... Сегодня проходил мимо и подумал: дай загляну для проверки, наведу справку, потому что прошло еще несколько лет.

Приемщица взяла у клиента квитанцию и стала просматривать вещи, висевшие в шкафу.

— Может быть, где-нибудь и висит, — сказала она, — хотя — семьдесят лет! Мало-правдоподобно. На столько мы не задерживаем. Два-три года — это, конечно, случается, но чтобы семьдесят лет... Хотя минутку... Этот?

— Этот! — обрадовался старик.

— Вот видите! У нас ничего не пропадает, — сказала приемщица. — Сейчас я вам его запакую.

— Бесконечно вам благодарен, — обрадовался посетитель. — Что-то, а обслуживание у вас на высоком уровне... Только вот... эти пятна...

— Действительно пятна, — огорчилась приемщица. — Видимо, товарищи из мастерской еще не успели ваш сюртук почистить. Придется зайти еще раз. Попробуйте в четверг...

— Мелочь, — сказал клиент. — Не о чем беспокоиться. Я загляну годика через два-три. А лучше — через четыре...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В АТЕЛЬЕ МОД

Закройщик поучал учеников: — В солидном ателье закон таков: Сняв мерку, что ты должен сделать далее? На десять сантиметров сузить талию! Претензии? Клиент их не имеет: Походит за костюмом — похудеет!..

Л. ГАЛКИН

г. Харьков.

Выжимает...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПЕРЕД СМЕРТЬЮ НЕ НАДЫШИШЬСЯ.

Рисунок Г. ИОРША

ЛЕТУЧАЯ СОБАКА

Середина XX века, несомненно, войдет в историю как расцвет американского кукольного искусства в политике. Изготовление марионеток поставлено на поток, а управление ими достигло небывалых артистических высот. Ассортимент марионеток огромен. Здесь фигурки людей и животных: мирно блеющих овец и злобно рычащих псов. Речь пойдет об одном из последних.

Очень противно писать о Чан Кай-ши. Во-первых, это избито. Не столько фельетонистами, сколько Народно-освободительной армией Китая. Крепко избито. А, во-вторых, прикоснувшись к этой теме, ощущаешь примерно то же, что чувствуют студенты-медики, впервые попадающие в «анатомичку».

Противно, но надо. Ибо «достаточно нескольких дохлых мух, чтобы сделать благовон-

ную мазь зловонной» — гласит китайская мудрость. Ибо разлагающийся режим Чан Кай-ши на Тайване существует не сам по себе. Вот уже 13 лет его усердно взбадривают доллары монополисты США. И делают они это отнюдь не из платонических побуждений. Чан Кай-ши нужен им. Не то чтобы, как воздух, а, скорее, наоборот, как средство отравления атмосферы на Дальнем Востоке.

Они сохраняют Чан Кай-ши как своего рода политическое оружие. Время от времени этот деятель надевает свой потрепанный мундир «генералиссимуса» и, вцепившись в микрофон, издает некие звуки. Это, так сказать, испытательные взрывы пропагандистского дермоядерного оружия США.

Вот последний такой «взрыв». Чан Кай-ши объявил 1962 год «годом большого прыжка тигра на материк». Он намерен — ни

больше, ни меньше — завоевать континентальный Китай и уничтожить коммунизм.

Как видите, 76-летний склеротический старик благополучно выживает из ума. Даже «Нью-Йорк геральд трибюн» обмолвилась недавно, что на Тайване следовало бы иметь «более умного человека». Пока что, однако, американцы обходятся «менее умным». И его горячечный бред весьма близок сердцу тех, кто унаследовал Пентагон от блаженной памяти Форрестала.

Кто будет финансировать «прыжок тигра»? Ну конечно же, Соединенные Штаты. В течение июня они уже подбросили Чан Кай-ши 37 миллионов долларов. Кроме того, с мая на Тайване к длинному списку налогов прибавился еще один — «временный специальный налог для обороны».

Для пополнения чанкайшистской армии срочно мобилизуются все, кто хоть немного моложе Чан Кай-ши. И даже рыбачьи джонки реквизируются для сил вторжения. Надо же, черт возьми, как-то преодолеть 100 миль Тайваньского пролива, чтобы осуществить «прыжок тигра»!

Позвольте-ка, а при чем тут вообще тигр? Водится ли этот зверь на Тайване? Ни в исследованиях Брема, ни в энциклопедиях вы не найдете упоминания о тиграх на этом острове. «Животный мир Тайваня сравнительно беден...» — читаем мы в энциклопедии. Для фауны острова, оказывается, типичны черный медведь, кабан и летучие собаки. Таким образом, тигр для Чан Кай-ши — сравнение не оправданное даже с географической точки зрения. Скорее уж летучая собака.

В зоологии их относят к подотряду плодоядных рукокрылых. Это, в общем, большого размера летучие мыши с головой, похожей на собачью. Селятся эти твари подальше от света и людей — в темных лесах. Уничтожают плодовые деревья и виноградники.

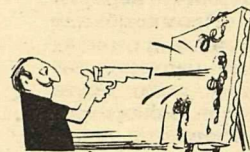
Летучая собака — именно в таком образе предстает ныне американская марионетка, готовящая новые провокации. Не первый и даже не десятый раз бряцает оружием этот верный пес американских империалистов. Еще в 1941 году Чан Кай-ши сочинил книгу «Судьбы Китая», в которой обещал «уничтожить коммунизм» в течение двух лет. С тех пор он ежегодно давал подобные же обещания, уповая на гоминдановские полчища. Все помнят, чем это кончилось: поджав хвост, он перелетел на Тайвань. Но и тут, как видим, не успокоился.

Запершись в своей личной церкви, Чан Кай-ши видит радужные картины: он высаживается на континенте и планомерно окружает 650 миллионов китайцев. Затем, усевшись на шею народа, продолжает то, что делал 13 лет назад.

Нам же конец авантюры Чан Кай-ши представляется иначе: в случае высадки на континенте его быстро ловят и сажают в клетку с надписью: «Тайваньская летучая собака. Близко не подходить».

Б. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

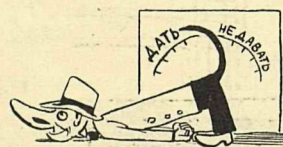
ПО ХОЛСТУ — ПЛИ!

Мадрид. Писать картины кистями — это пошлый анахронизм, возвестил скандально известный испанский художник Сальвадор Дали. Дали сконструировал шприц-пистолет, из которого ведет шквальный огонь по холсту. Близ своего дома Дали намерен выстроить специальный павильон-тир для пистолетной живописи. Так Дали опроверг древнее изречение о том, что «когда говорят музы, молчит оружие».

ПРЕДВЫБОРНЫЙ СТРИПТИЗ

Чешм (Англия). Английские консерваторы не очень-то уверены в победе на грядущих выборах в парламент. Слишком уж откровенно они разоблачили себя в глазах народа как партия гонки вооружений. А что, если разоблачиться буквально, догола? Не поможет ли это поднять популярность консерваторов? Такая экстравагантная идея пришла в голову двадцатилетней Элизабет Майо из города Чешм. Майо — активистка консервативной партии. На вечере, устроенном консерваторами, она с озорвательной улыбкой разделась на сцене догола. Таким образом, поставив «стриптиз» на службу политике, консерваторы вписали новую блестящую страницу в историю буржуазной «демократии».

ВИЛЯЯ ХВОСТИКОМ

Бонн. Во время пресс-конференции, посвященной американской «помощи» слаборазвитым странам, посол Вашингтона в Бонне Уолтер Даулинг кормил свою любимую таксу. Такса, поедая гусиную печенку и тартинки с ветчиной, умильно виляла хвостом.

Присутствующие корреспонденты отметили, что, говоря о реакции на американскую «помощь», посол бросил взгляд на хвост таксы. Очевидно, влияние хвостом и есть та реакция, которую он хотел бы видеть со стороны слаборазвитых стран.

СКАЗКИ, РАССКАЗАННЫЕ ПО ТЕЛЕФОНУ

Жил да был в городе Варезе синьор Бьянки. Шесть дней в неделю он колесил по стране, а на воскресенье возвращался домой. Такая у него была работа. Но маленькая дочь синьора Бьянки не желала считаться со спецификой папиной работы и требовала, чтобы он каждый день рассказывал ей перед сном сказки. Что тут будешь делать? Пришлось синьору Бьянки, где бы он ни был, заказывать разговор по междугородному телефону и рассказывать сказки в телефонную трубку. Поскольку синьор Бьянки платил за телефон из собственного кармана, сказки получались короткими.

Итальянский писатель Джанни Родари собрал эти сказки в одну книгу, а переводчик Евгений Кондратьев знакомит с некоторыми из них советского читателя.

ПЛАНЕТА МУН

Эта сказка заимствована из учебника истории, которым пользуются в школе планеты Мун. Она рассказывает о великом ученом по имени Брун. (Заметьте, там, на этой планете, все слова оканчиваются на «ун», например, произносят не «луна», а «лун», не «макаронны», а «макарун» и т. д.) Вот она, сказка:

«Брун, изобретатель, прожил две тысячи лет, в настоящее время сохраняется в холодильнике, будет возвращен к жизни через 49 000 веков. Он еще был грудным ребенком в пеленках, когда уже изобрел машину для производства радуг из воды и мыла. Из машины выходили не простые мыльные пузыри, а настоящие радуги всевозможных размеров и даже такие, которые простирались от одного края неба до другого. Радуги имели самое различное применение. Кроме всего прочего, на них развешивали для просушки выстиранное белье.

В первом классе начальной школы он изобрел: машину для щекотания груш, сковородку для поджаривания льда, весы для взвешивания облаков, телефон для разговоров с камнями, музыкальный молоток, который, в то время как им забивали гвозди, исполнял красивейшие симфонии и т. д.

Потребовалось бы слишком много времени и места, чтобы перечислить все его изобретения. Упомянем из них лишь самое знаменитое, то есть машину лжи, действующую при помощи жетонов. Опустив один жетон в машину, можно было услышать четырнадцать тысяч разновидностей лжи. Машина содержала в себе всю ложь мира: ту, которая уже была произнесена, ту, которую люди в каждый данный момент еще только придумывали, и всю остальную ложь, которая могла быть изобретена людьми в будущем. Когда машина выговорила всю возможную ложь, людям больше ничего не оставалось, как говорить всегда только правду. Поэтому планету Мун называют также планетой правды».

ИСТОРИЯ КОРОЛЕВСТВА ОБЖОРИИ

В далекой и древней стране Обжории, что находилась восточнее герцогства Пейвдоволь, первым правил Обжора Перевариватель, прозванный так потому, что каждый раз, съев спагетти, он разгрызал тарелку и удивительно легко переваривал ее.

Переваривателя сменил на троне Обжора Второй, прозванный Три Ложки, потому что он ел суп сразу тремя серебряными ложками: две из них он держал в своих руках, а третью держала королева. И горе ей, если третья ложка не была полной.

После него на трон Обжории, который был установлен во главе день и ночь накрытого для трапезы стола, вступили по порядку:

Обжора Третий, прозванный Закуска; Обжора Четвертый, прозванный Котлета По-пармски; Обжора Пятый — Ненасытный; Обжора Шестой — Разгрызательиндеек; Обжора Седьмой, прозванный «Еще там осталось?», который съел даже корону; Обжора Восьмой, прозванный Сырная Корочка, который, не найдя на столе ничего другого, что можно было бы еще съесть, проглотил скатерть; Обжора Девятый, прозванный Железная Челюсть, который съел свой трон со всеми подушками.

Вот таким-то образом и закончилась династия.

ПОКУПКА ГОРОДА СТОКГОЛЬМА

На неаполитанском рынке встречаются типы, которые продают все.

Однажды в лятницу появился человечек, который продавал странные вещи: Монблан, Индийский океан, лунные моря. Он так бойко расхваливал свой товар, что через час у него осталась только город Стокгольм.

Его-то и купил один парикмахер в обмен на стрижку волос и массаж. Парикмахер повесил на стену под стеклом документ, который гласил: «Владелец города Стокгольма». С гордостью показывал он документ клиентам и отвечал на все их вопросы:

— Этот город находится в Швеции, более того, это ее столица. Там проживает около миллиона жителей. Разумеется, все они мои. Конечно, там есть и море, но я не знаю, кому оно принадлежит.

Парикмахер откладывал понемногу деньги и в прошлом году отправился в Швецию, чтобы посетить свои владения. Город Стокгольм ему показался замечательным, а шведы — весьма любезными. Они не понимали ни одного слова из того, что он говорил, а он не понимал даже полслова из того, что ему отвечали.

— Я хозяин города, знаете ли вы это или нет? Известили вас об этом?

Шведы улыбались и говорили «да», потому что они, хоть и ничего не понимали, были люди вежливые. А довольный парикмахер потирал руки:

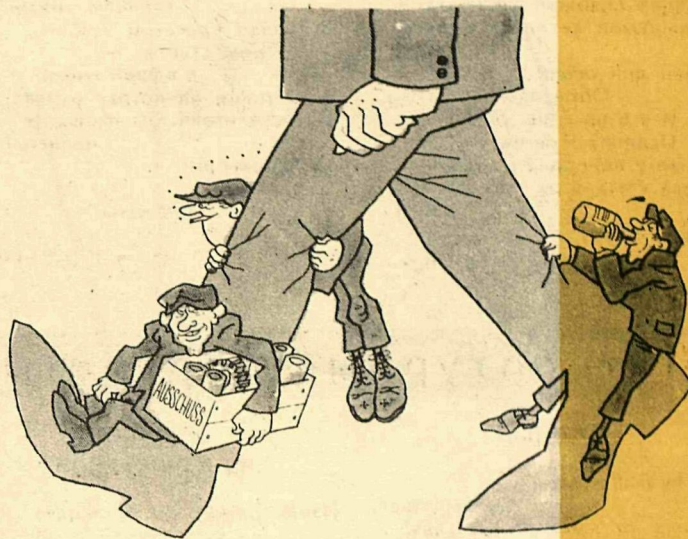
— Такой город за одну стрижку волос и один массаж! Я купил его просто по дешевке!

В действительности он ошибался: он переплатил. Потому что каждому ребенку, появляющемуся на свет, принадлежит весь мир и ему не надо платить за него ни одного сольдо. Он должен только засучить рукава, протянуть руки и взять его, этот мир.

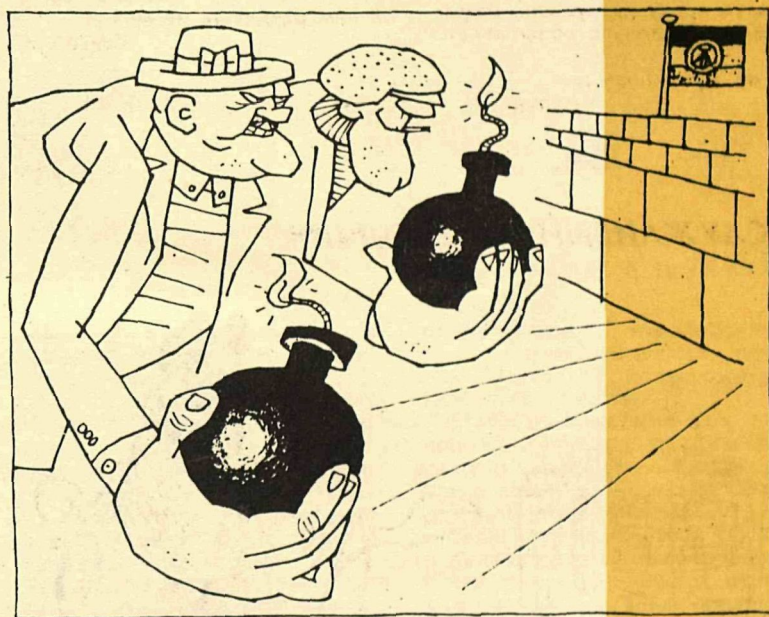

Некогда один известный карикатурист пошутил: «Рисовать карикатуры нетрудно. Труднее добиться, чтобы они были непохожи на рисунки других художников».

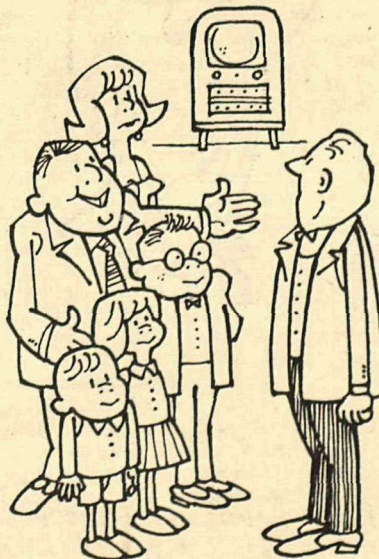
Карикатурист журнала «Ойленшпигель» (ГДР) Луис Раувольф этой трудности уже давно не испытывает. Все его рисунки своеобразны, оригинальны. Не нужно смотреть на подпись, чтобы определить, кто автор. Причем достигает этого Раувольф самыми простыми средствами. Секрет? Очень простой — талант.

— Что вы имеете против нас? Мы идем той же дорогой, что и лучшие работники нашей бригады.

— Что? Диверсионные акты по поручению Западноберлинского сената? Да ведь каждый видит, что мы просто играем в кегли!

— Это наш старший, это Лотхен и Паульхен, а потом мы купили телевизор.

ДУБ И ЛУЖИ

Дуб в Озере лесном был отражен,
И Озеро его спросило:
«Скажи, неплохо я тебя
изобразило?
Достойный ли я буду эталон?»

Скопированный Озером, стоял
Кудрявый Дуб,
как сам оригинал.
И, увидав похожий облик свой,
Дуб зашумел веселою листвою...

Пришли дни осени...
Образовались Лужи...
И что ни день, росло
Осенних Луж число.

«И я могу копировать не хуже! —
Кричала каждая из этих мутных
Луж

Лесному Озеру...—
За полцены к тому ж!..»

Взглянул в них Дуб — и что же
обнаружил?
Стал он горбат, пухат и неуклюж,
Стал он,

Как в зеркале кривом,
смешон...
«О, до чего же вы, халтурщицы,
бесстыжи!

Из вас хлебать лишь
свиньям грязь! —
Вскричал красавец Дуб.—
Кем стал я

в вашей жиже,
Всей роще на потеху отразясь?
Вы искажители. Вы лживы и
нечисты!..»

Не таковы ль
иные
копиисты?

Осип КОЛЫЧЕВ

Литературные портреты

МАСТИТЫЙ

Было время: тщась не
разрыдаться,
Хоронясь от любопытных глаз,
молча уносил он из редакций
свежезабраванный рассказ...

Все меняет
времени течение;
чью-то прозу разругавши в дым,
думает писатель с облегченьем:
«Я
не буду больше
молодым!»

ОДИН ИЗ НАЧИНАЮЩИХ

Издав роман, он сообщает
присным:
«Я
памятник себе воздвиг
нерукописный!»
И как печально,
что его восторг
с ним разделить не может
Книготорг...

А. НАУМОВ

УСЛУЖЛИВЫЙ ПЕРЕВОДЧИК

— Позвольте, гражданин Гомер, вас перевести...

Рисунок М. БИТНОГО

М. СЕМЕНОВ

РАССКАЗ

ПОШЕХОНСКАЯ БЫЛЬ

В дом отдыха «Новое Пошехонье» Иван Дмитриевич Карамазов попал совершенно случайно. Как старшему референту министерства культуры, ему полагалась путевка в санаторий повышенного типа. Но случилось непредвиденное.

Вернулась делегация киноработников с очередного международного фестиваля, и вернулась ни с чем.

В аэропорту глава делегации, маститый кинорежиссер, отказался дать интервью под тем предлогом, что он всю дорогу «хлестал валидол». Киногероиня, особенно рассчитывавшая на успех, не пожелала фотографироваться.

— Уберите ваши камеры, мальчики,— заявила она убежденным сединами фоторепортерам.— Разве вы не видите, я совершенно зареванная!

Моральное состояние ведущей группы ведущих кинодеятелей оказалось настолько тревожным, что было принято решение направить всю ведущую группу в ведущие санатории.

Жертвой этого решения пал Иван Дмитриевич Карамазов. Его вызвал председатель месткома и сказал:

— Вот что, Иван Дмитриевич, поезжай-ка ты в «Новое Пошехонье», отдохнешь на славу, уверю тебя. Тем более, что лимит санаторных путевок исчерпан до конца года. И ты знаешь почему.

Иван Дмитриевич знал. Да и как ему было не знать, если он уже в течение ряда лет ведал в министерстве участком кино. Может быть, «ведал» сказано слишком громко, поскольку ведающие кино занимали целый министерский этаж. Но на этом этаже была комната, в которой сидел Иван Дмитриевич. И в его обязанности входил контроль за всеми кинопрокатными организациями.

Надо ли говорить, как трудно приходилось нашему герою? Прокат ругали все: и те, кто выпускает фильмы, и те, кто их смотрит. Ругали пресса, финансовые органы и бюджетные организации, культкомиссии профсоюзов и научно-технические общества, ДОСААФ и Комитет содействия быстрому тушению пожаров. Ругали за консерватизм, инертность, коммерческий подход к делу и в особенности за отсутствие гибкости.

Гибкость издавна являлась ахиллесовой пятой кинопроката. Этот порок укоренился настолько глубоко, что непосвященным казалось, будто все без исключения работники проката носят гипсовые корсеты, не снимая их даже на ночь.

Удары, наносимые кинопрокату, рикошетом попадали в голову Ивана Дмитриевича, отчего она беспрерывно гудела, как большой соборный колокол.

Потому-то Иван Дмитриевич с радостью схватил путевку в «Новое Пошехонье» и теперь предавался заслуженному от-

дыху. Он одиноко бродил по березовой роще, подолгу просиживал на берегу реки и сразу после ужина ложился спать.

Прошло три дня.

Наконец, придя немного в себя, Карамазов стал присматриваться к окружающей обстановке. И вот какую особенность он заметил.

По утрам заспанные, еще не бритые и не причесанные отдыхающие скапливались у доски объявлений, где рядом с расгоряченными директором дома отдыха висит «Расписание поезда к/ф отдыхающим д/о «Новое Пошехонье». Всех интересовал один и тот же вопрос:

— Ну, что сегодня?

И если расписание сообщало, что сегодня состоится очередной киносеанс, все с радостным повизгиванием разбегались по комнатам.

За завтраком картина повторялась. Садясь за стол, отдыхающие обращались друг к другу не с традиционным приветствием, а со следующими словами:

— Слышали? Вечером кино! И счастливо улыбались.

Ничего подобного Карамазов прежде не встречал. Он еще больше удивился, когда днем во время прогулки его то и дело спрашивали:

— Простите, пожалуйста, вы не видели, картину еще не привезли?

Наступал вечер. Все, кто был свободен, скапливались у ворот для встречи долгожданного фильма. Наконец к подъезду подкатывал «газик», и из него выходил киномеханик с тяжелым цинковым ящиком в руках.

— Ну как, Петя, интересная картина? — спрашивали его.

Сгибаясь под тяжестью ноши, тот бросал на ходу:

— Потряска!
И по шатким, скрипучим ступенькам поднимался к себе в будку.

А отдыхающие валом валили к киноэкрану.

Иван Дмитриевич заметил, что в часы очередного сеанса в доме отдыха не оставалось ни одной живой души. Всех словно ветром сдувало и, как сухую осеннюю листву, заносило в темный кинозал. Здесь же собирался весь обслуживающий персонал: повара, судомойки, няни, сторожа. Даже любимец повара кот Васька не избегал общей участи. Порядком поскучав в пустых комнатах и коридорах, он пробирался в зал и устраивался на крышке роля возле экрана. Это было законное Васькино место.

После первого же такого кинопредставления Иван Дмитриевич был взволнован до глубины души. «Какие симпатяги, — тепло думал он об отдыхающих, — какие милашки! Вот где, оказывается, искрение и верные друзья кинопроката! Здесь для нас золотое дно!»

Двенадцать дней подряд Иван Дмитриевич дежурил у дверей

— Доктор, найдите у меня, пожалуйста, болезни, согласно этим путевкам...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

кинозала, и положение не менялось. Каждый раз все отдыхающие, включая и kota Ваську, просиживали перед экраном от начала и до конца сеанса. Демонстрировались разные фильмы: цветные и бесцветные, полухудожественные и малодокументальные, почти комедийные и вполне трагикомические — они неизменно давали полный сбор. Одинаковым успехом пользовались и остро сюжетные ленты и совершенно бессодержательные, дублированные и с еле заметными, вкривь и вкось впечатанными титрами. Попадались фильмы настолько затрапезные по форме и содержанию, что их не рисковали демонстрировать даже в просмотровом зале Министерства культуры. Но все равно обитатели «Нового Пошехонья» упорно смотрели их от первого до последнего кадра.

Это явление можно было назвать чудом и волшебством, если бы оно не было реальностью. Обычный, рядовой ум, как правило, пасует перед феноменом. Спасовал и Иван Дмитриевич. Он никак не мог постичь тайны происходящего на его глазах кинодива.

А между тем объяснялось оно очень просто.

Только тот, кто никогда не бывал в обычном профсоюзном доме отдыха, не испытывал на

себе изнуряющего действия скуки. Все существующие научные и лирические описания этого психического состояния человека меркнут перед тем, что испытывает обладатель профсоюзной путевки. Свою знаменитую фразу: «Скулы разворачивает аж» — Маяковский, несомненно, написал в каком-нибудь подмосковном месте отдохновения. И не случайно отдыхающие завели особые соломенные шляпы, удерживаемые на голове прочной тесьмой, пропускающей через подбородок. Тесьма эта не столько удерживает шляпу, сколько во время могочей зевоты надежно предохраняет скулы и челюсти от окончательного разваливания.

В однообразной жизни путешника, состоящей лишь из завтрака, обеда и ужина, часы и минуты, проведенные у киноэкрана, были самыми любимыми.

...Щелкает выключатель, гаснет свет. Где-то за спиной стрекочет проекционный аппарат, впереди на куске холста мелькают какие-то лица и тени... Иногда раздается невнятная реплика киногероя, доносится обрывок музыкальной фразы... Сознание обволакивается, наступает приятное оцепенение, своего рода анабиоз, который испытывают в определенное время года некоторые звери и

рыбы. О сладостные минуты забвения! Как дороги, как желанны они!

Два часа промелькнули незаметно. Вспыхивает свет, люди торопливо поднимаются с мест, бегут в столовую, чтобы одним залпом осушить стакан кефира, и как подкошенные валяются в кровати. День прошел. Счастливейший день!

Ни завтра утром, ни через неделю, ни через год они не вспомнят о том, какую картину видели, каково ее содержание, кто в ней главный герой. Они этого просто не заметили. Потому что каждый раз их привлекает не кинофильм, а сам чарующий, увлекательный процесс его воспроизведения, растянутый во времени.

Этим все и объяснялось.

Иван Дмитриевич так и не разгадал тайну новопошехонского киночуда. Но, будучи человеком практического склада, сделал из увиденного далеко идущие выводы. «Наша система проката и кинофикации ни к черту не годится, — решил он. — Надо ориентироваться не на кинотеатры и клубы, а на дома отдыха. Вот наши маяки!»

По дороге в Москву у него уже сложился четкий и ясный план. Крупнейшие кинотеатры страны реорганизуются в пансионаты с трехразовым питанием. Строительство но-

вых киноточек прекращается, вместо них создаются однодневные, двух- и трехдневные дома отдыха.

В его воображении уже возникали обширные районы, сплошь застроенные аккуратными коттеджами, какие он видел в «Новом Пошехонье».

Сюда будут стекаться тысячи и тысячи безропотных кинозрителей с профсоюзными путевками в руках. И тогда сразу отпадут все мучительные вопросы кинопроизводства: качество сценариев, режиссерское мастерство, проблема исполнителей. Тогда, наконец, опустеют полки фильмотек, а финансовые планы будут перевыполняться сами собой.

В Москву Иван Дмитриевич вернулся жарким июльским полднем. Проходя мимо кинотеатра, вокруг которого уныло-слонялись два школьника, Карамазов подумал: «А вдруг на наших студиях станут выпускать такие чудесные фильмы, что от зрителей просто отбоя не будет... Что тогда?»

Но, отбросив эту мысль как совершенно фантастическую и вздорную, Иван Дмитриевич бодро зашагал к зданию министерства, чтобы, не откладывая дела в долгий ящик, продиктовать машинистке проект полной реорганизации кинопрокатного дела.

— Теперь-то вы сознаетесь в браконьерстве?

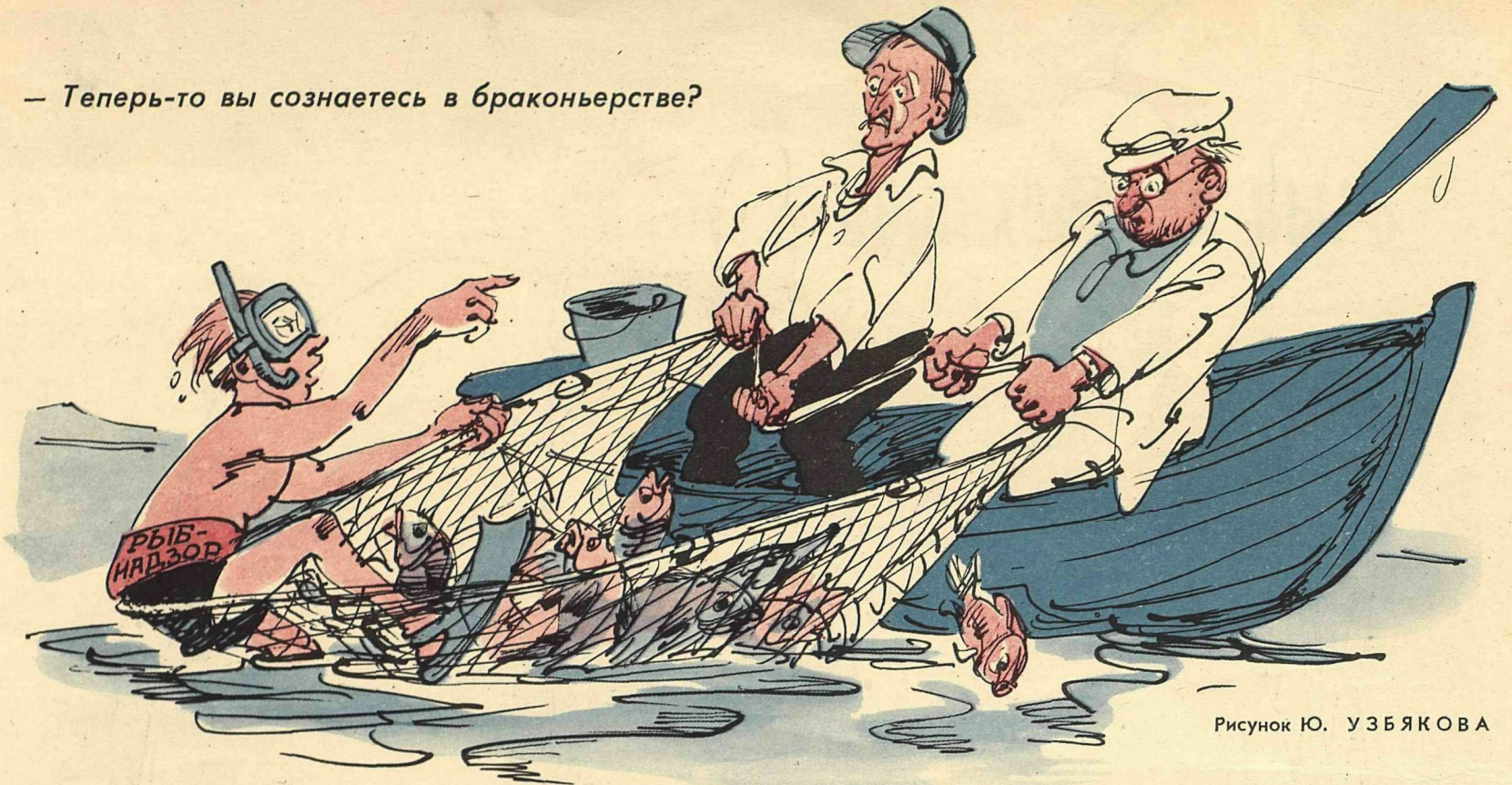

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

В. МАНАСЫПОВ

ЖАЛОБА

Серафим, Азамат и Усман склонились над письмом.

«Дорогая редакция! — выводил Усман. — Пропесочьте, пожалуйста, нашего коменданта, да так, чтобы ему жарко стало. Ведь он палец о палец ударить не хочет. Попробуй поживи зимой в общежитии! Пол весь в трещинах. Летом, правда, это даже хорошо — постоянная вентиляция. Но сейчас зима. А дела-то порядочному плотнику на два часа».

— Погоди-ка, — сказал Азамат. — Надо и про печь сказать. Пиши, значит, так: печь у нас растрескалась, дымит. А ремонт нужен пустяковый. Вышиб два кирпича, прочистил дымоход, промазал где надо раствором — и кончено!

— Правильно, — поддержал Азамата голубоглазый Серафим. — Только про окна тоже забывать нельзя. Пиши: некоторые стекла выбиты. Спасаемся тем, что затыкаем рамы подушками, а на ночь вешаем одеяло. Не знаем, о чем думает начальство. Давно уж можно было найти стекольщика и печника да и плотника тоже.

...Перед тем, как положить письмо в конверт, Усман задумчиво пригладил завитые, как стружка, светлые волосы и сказал:

— Может, напишем, кто мы такие?

— Давай, — согласился Азамат.

— Не возражаю, — кивнул Серафим. — Пусть в редакции знают, как живут молодые строители.

И они подписались: Усман — плотник, Азамат — печник, Серафим — стекольщик.

Р. ВИККЕРС, А. КАНЕВСКИЙ

МОЕ МНЕНИЕ

Вы спрашиваете, понравился ли мне спектакль?.. И да и нет. Туманно? А я своего мнения об искусстве никогда прямо не высказываю. После одного случая.

Было мне тогда лет двадцать. Я выступал в самодеятельных концертах и мечтал стать артистом. Мой приятель, известный эстрадный фельетонист, помог мне устроиться в местную филармонию. Он убедил директора в том, что я прекрасно чувствую и понимаю искусство, и директор меня принял.

В тот же вечер, просмотрев концерт с участием моего приятеля, я отправился к нему за кулисы. Он сидел, окруженный неизвестными мне людьми.

— Ну, как? Тебе понравилось мое выступление? — спросил приятель.

Откровенно говоря, мне его выступление не понравилось, но не мог же я ему об этом сказать прямо.

— Выступал ты неплохо, но какой дурак написал тебе этот фельетон?..

В этот момент приятель слегка толкнул меня в бок и прошептал:

— Тише! Здесь стоит автор.

Я растерялся, но тут же вышел из положения:

— Нет, сам фельетон ничего, но вот музыка к нему... Это же бред!

Приятель снова толкнул меня и прошептал:

— Идиот! Рядом с тобой композитор!

— Нет, музыка бы еще прошла, но режиссер...

Сильный удар в бок дал мне понять, что здесь же находится и режиссер. Я почувствовал, что запутываюсь окончательно, и, стараясь как-то выскочить из этого положения, пролепетал:

— Вообще-то все, наверное, хорошо. Просто я сам ничего не понимаю в искусстве!

В это мгновение на мое плечо легла чья-то рука. Я обернулся и обмелел: сзади стоял директор филармонии.

— Молодой человек, — произнес он сурово, — артистам, ничего не понимающим в искусстве, не место в моей филармонии!

Вот с тех пор я своего мнения об искусстве никогда прямо не высказываю. Как живу? Прекрасно живу. Тридцать лет работаю театральным критиком.

г. Киев.

Л. БАШКИРОВ

ТРИ ПИСЬМА

1.

Уважаемый редактор!
С тех пор, как в детский сад под наши великие вибрационные лаборатории, жить стало трудно. Мысль ложилась на рту подмести не респектабельно, о других культурных мероприятиях и не говорим. Очень просим помочь выселить из-под нас вибрационную лабораторию и заменить её детьми.

Копию настоящего письма отослать в райисполком.

Подпись:

Усманов
Серафимов
Цыганки.

2.

Уважаемый редактор!
Жить нам стало совсем невыносимо. Особо нам после того, как райисполком передал нам заявление в вибрационную лабораторию. Заведующий этой лабораторией тов. Зелингерский, надо нам теперь выключает вибраторы на два часа раньше. Пишем вам до момента работы под нами. Ну вот, кажется выключили, так что Кончаем Помогите.

Подпись

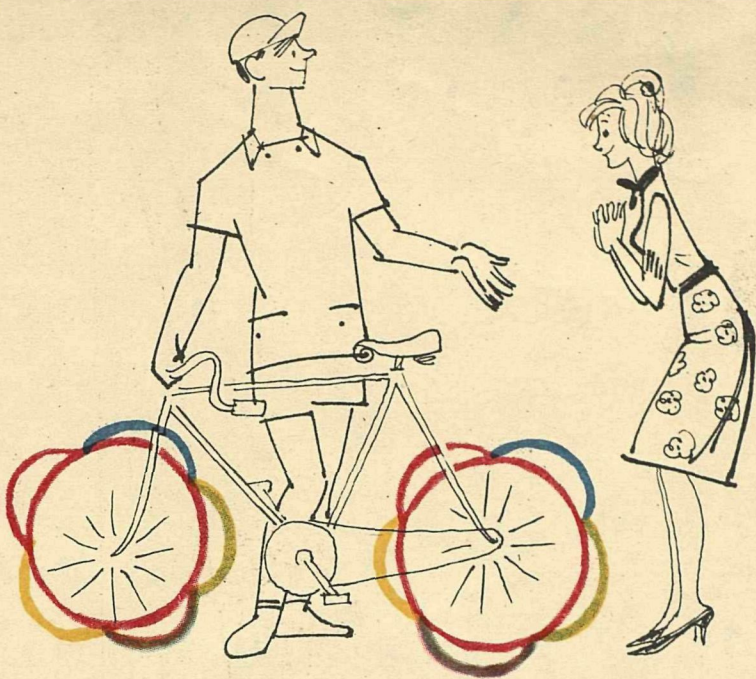
Усманов
Серафимов
Цыганки

3.

Усманов
Серафимов
Цыганки

Усманов

Серафимов
Цыганки

— Этот велосипед я сконструировал специально для поездки на фестиваль!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ...

БЕСПРИВЯЗНЫЙ ДОГОВОР

В Петропавловское районное отделение сельхозтехники
Отношение
от правления колхоза «Красные орлы»

В настоящем правление колхоза просит Вас передать договор по водоснабжению МТФ № 1 на беспривязное содержание.

С просьбой пред. колхоза — С. Седых

Прислал А. СКОРЛУПИН.

Алтайский край.

В комнате для вытрезвления Рогачев был в нетрезвом состоянии.

Поэтому следует учинить политико-воспитательную работу среди коллектива комбината, в частности,

обсудить на собраниях наше письмо, а также обсудить проступок Рогачева.

(Из служебного письма начальника линейного отдела милиции ст. Свердловск тов. Титова)

Прислал А. ПАЛЬФИ.

г. Нижний Тагил.

«Центральный институт технической информации и экономических последований по лесной, бумажной и деревообделочной промышленности... в 1962 г. выпустит альбом лучших людей мебели рекомендованных для внедрения в массовое производство».

(Из служебного письма главного инженера Херсонского облместопрома П. Шевчука).

Записал А. ДУБОГРАЙ.

г. Каховка.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Несколько капель никотина убивают ломовую лошадь. Лишняя капля воды в стихах может убить Пегаса.

Чем менее искусен укротитель, тем более он искусан.

Даже самый смелый агроном, перед тем как делать выводы, должен прощупать почву.

Писатель может быть окрылен, имея лишь одно перо.

Человек, выделывающий ногами крендели, не обязательно кондитер-виртуоз.

Пойманный на слове болтун оправдывался тем, что утерял секрет сохранения тайны.

Астроном следил за кометой вооруженным до зубов глазом.

По общему мнению читателей, роман был слишком слабым, чтобы его можно было осилить.

Т. КОНСТАНТИНОВ.

Секрет долголетия

Проблемой долголетия озабочены многие. В том числе и совет пенсионеров города Юрмала, Латвийской ССР.

На днях он поднатужился и внес в это ответственное дело посылную лепту. На улицах появились красочные афиши:

В КЛУБЕ ДПО

ул. Ригас, 41

1. Лекция «Секрет долголетия»
2. Доклад правления похоронного фонда.

Видите, как все просто! После того, как лектор подведет под проблему долголетия теоретическую базу, товарищи из похоронного фонда, не мешкая, продемонстрируют вам новинки местных умельцев-гробовщиков. Если вам удастся все это пережить,— значит, вам, безусловно, суждено долголетие!

Г. С.

Бумажный лом

Бумажный лом, бумажный лом.
Как много тонн таятся в нем!

Бумажный лом! Тяжелый груз
Творений пухлых серых муз.

Стихов бумажные цветы,
Инструкций мощные пласти.

Брак всяких жанров, всяких форм,
Бумажный лом — мышинный корм.

На этот лом, на этот вздор
Порублен был зеленый бор.

Как мало думаем о том,
Как дорог нам бумажный лом!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

Что нового в сатирическом цехе

«РАЗГОВОР С НЕПОЯМНЫМ ВОРОМ» предал гласности Б. Привалов. Книжка его фельетонов и юморесок пополнила Библиотеку Крокодила.

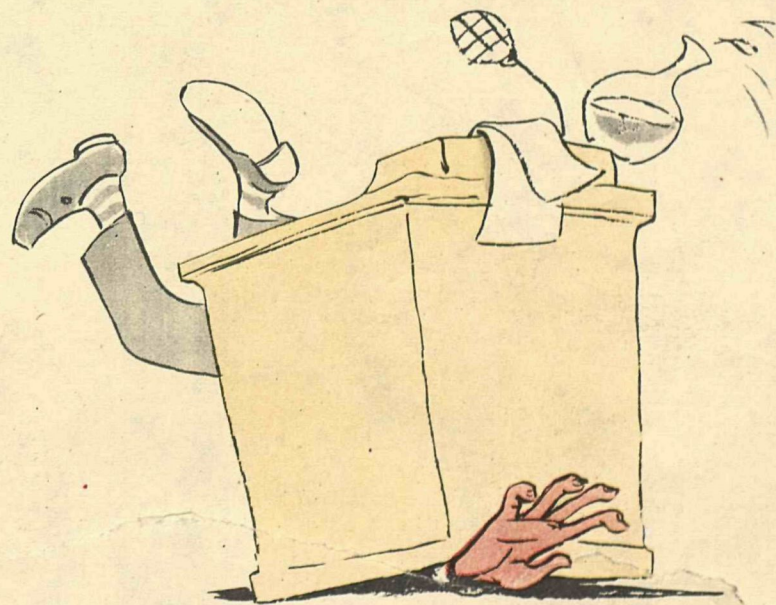
«ОХОТНИЧЬИ САПОГИ», принесенные белорусским сатириком Р. Соболенко, включены в инвентарь Библиотеки «Вожыка».

«КОСУ НА КАМЕНЬ» направили «герой» одного из фельетонов М. Семенова. Так назван и сборник, выпущенный Профиздатом.

«ЗОЛОТОЙ ХАРАКТЕР» проявили составители сборника, выпущенного издательством «Советская Россия». Они подобрали на утеху читателям сатирические и юмористические рассказы семидесяти пяти авторов.

ВЕСНА КРАСНА оказывается не только лирикой, но и стихотворными фельетонами, литературными пародиями, эпиграммами, иронической смесью. Все это налицо в изданном «Советской Россией» сборнике произведений С. Васильева. Сборник так и называется «Весна — красна».

САТИРИЧЕСКИЕ СТИХИ четырех авторов — С. Красовского, С. Смирнова, Л. Мартынова и В. Фотеева — объединены в очередном сборнике Лениздата. На титульном листе — подзаголовки: «Обуза», «Соринка в глазу», «Коротко и ясно», «Бывает же такое».

— Куда же девались цитаты?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00130.

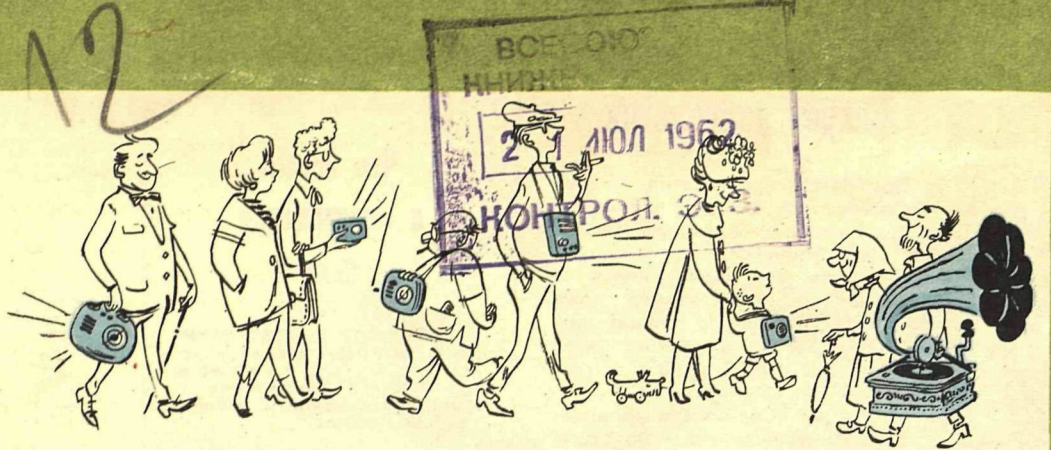
Изд. № 1074.

Подписано к печати 11/VII-1962 г.

70×108/8.

Тираж 1 650 000 экз. Заказ 1999. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

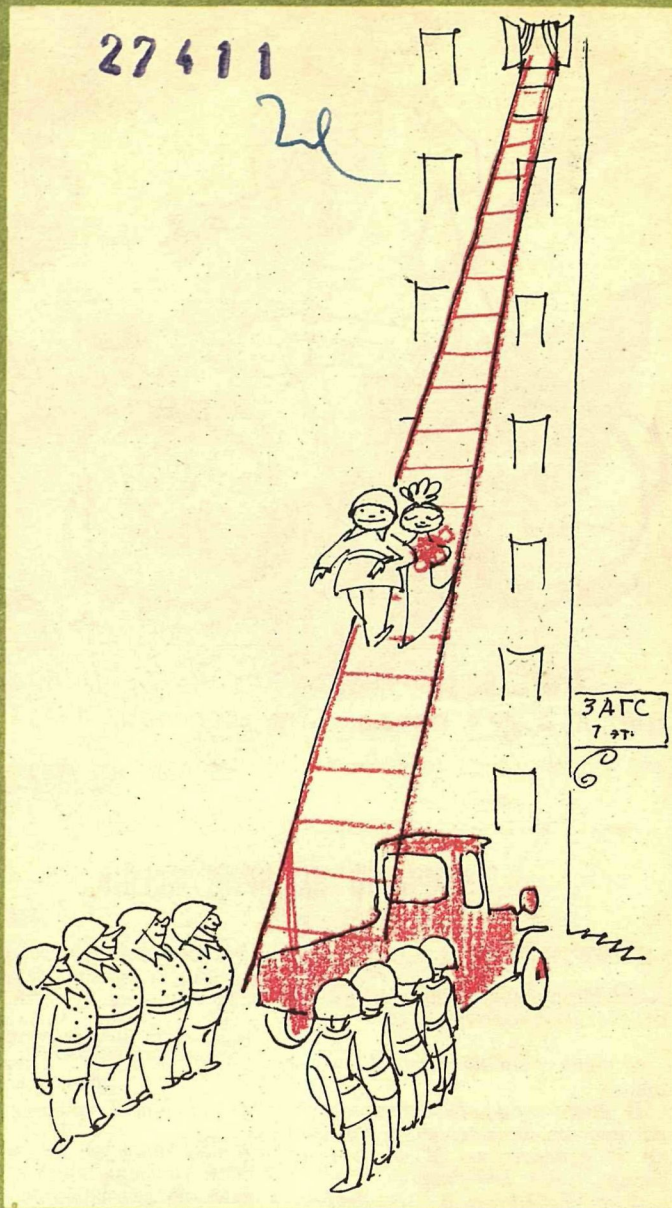
Не отстают от моды

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Работничек! За целый день ни капли в рот не взял!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Свадьба пожарного.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рисунок В. ПОЧЕЧУЕВА

Рисунок Л. САМОЙЛОВА